

Е. А. ЗАЙЦЕВА, Г. И. ЛЮБИНА

ЖОЗЕФ-АЛЬФРЕД НАКЕ (1834–1916): УЧЕНЫЙ И ПОЛИТИК, ДРУГ РОССИЯН

Статья представляет собой первую на русском языке публикацию о деятельности известного французского химика и политического деятеля второй половины XIX – начала XX в. Ж.-А. Наке. Для историка науки его личность интересна особенно тем, что вместе со своим учителем Ш.-А. Вюрцем он был одним из активных пропагандистов атомной теории во Франции, в числе противников которой оказались такие авторитетные и влиятельные химики, как М. Бертло и А.-Э. Сент-Клер Девиль. Тема столкновения этих двух мировоззрений, острой полемики вокруг атомной теории, отражавшей общее состояние умов французской науки того времени, в отечественной историографии до сих пор практически не разрабатывалась.

Ключевые слова: химик-органик, атомарная теория, республиканец, парламентарий, Ш.-А. Вюрц, Л. Гамбетта.

А. Наке – профессор, вторая половина 1860-х гг.

«Ученый, артист, философ, писатель, оратор, политик, первоклассный энциклопедический ум, неутомимый путешественник и прежде всего “вечный жид” и бродяга» – таков Жозеф-Альфред Наке в изображении его доброго знакомого и первого биографа М. Прота¹. Все эти качества, действительно, свойственны нашему герою, они ярко проявились в двух основных занятиях его жизни: науке и политике. Получилось так, что по времени эти два рода деятельности оказались разделены. Но цельность натуры при этом не пострадала. Перед нами всегда один и тот же Наке – страстный, открытый, энергичный, увлекающий читателя и слушателя красноречивым доходчивым словом.

Юношей он стал очевидцем разгрома февральской революции 1848 г. и недолгого существования Второй республики. В декабре 1852 г. в результате

¹ Proth, M. Alfred Naquet (Célébrités contemporaines). Paris, 1883. P. 7.

государственного переворота к власти пришел бывший президент республики Луи-Наполеон Бонапарт, ставший императором Наполеоном III. Он положил начало жесткому авторитарному режиму Второй империи, продержавшемуся до Франко-прусской войны 1870–1871 гг.

Пятнадцати лет от роду, следуя семейной традиции, Наке объявил себя республиканцем, антиклерикалом, атеистом и интернационалистом, непримиримым врагом всякого насилия, будь то политическое или религиозное давление, противником ненавистного ему бонапартистского режима. Идеология свободомыслия, зародившаяся после революции 1848 г., объединила под республиканским знаменем многих известных личностей: среди них были В. Гюго, Л. Блан, Ф.-В. Распай, А.-О. Ледрю-Роллен². Ни минуты не раздумывая, Наке встал с ними в один ряд. «Я патриот, – говорил он о себе, – поскольку я интернационалист»³.

Ученый, пропагандист атомной теории

Начальное образование Наке получил в родном городке Карпантра в Провансе, продолжив его в академии г. Экс-ан-Прованса (*Académie d'Aix*), где в 1851 г. стал бакалавром изящной словесности⁴. В 1852 г. он поступил на медицинский факультет университета Монпелье, одного из старейших в Европе. Факультет славился своими традициями, заложенными в конце XIII в. его основателями, изгнанными из Испании арабскими докторами. При университете была обширная библиотека, анатомический музей, первый во Франции ботанический сад. К медицине, по его собственному признанию пришел через увлечение химией. В 1853 г. он перебрался в Париж, движимый желанием добиться жизненного успеха и высокого социального статуса, чтобы иметь возможность публично высказывать свои мысли и влиять на политический климат в стране⁵.

В Париже он обосновался в районе Монпарнас, где жил на скромное содержание, присылаемое отцом, деля комнату со своим другом Т.-Ж.-Ж. Казо, будущим сенатором и министром. Двадцатилетний Наке имел вполне богемный вид. Но съездить домой во время студенческих каникул ему никак не удавалось, – не хватало денег на дорогу.

В 1857 г. Наке стал лицензиатом физических наук Парижского университета⁶. Примерно в это же время он познакомился с известным французским химиком Ш.-А. Вюрцем⁷, и эта встреча многое перевернула в его жизни. лабора-

² Л. Блан (1811–1882) – историк и политик; Ф.-В. Распай (1794–1878) – химик и медик, деятель республиканского и демократического движения; А.-О. Ледрю-Роллен (1807–1874) – адвокат, министр внутренних дел (1848).

³ См.: *Chabaud, J.-P.* Alfred Naquet (1834–1916). *Parlementaire Comtadin*, «Père» du Divorce. Mazan, 2002. P. 132.

⁴ Автобиографию Наке см.: Alfred Naquet. *Autobiographie publiée par Émile Pillias*. Paris, 1939.

⁵ См.: *Chabaud*. Alfred Naquet... P. 18.

⁶ Лицензиат – первая ученая степень во Франции, соответствующая в России магистру.

⁷ Ш.-А. Вюрц (1817–1884) – начал свою карьеру на медицинском факультете Парижского университета в качестве препаратора Ж.-Б. Дюма (1845), с 1847 г. – профессор-агреже. Одновременно Вюрц преподавал в Центральной школе искусств и ремесел (1846–1851), в 1850–

тория Вюрца при медицинском факультете Сорбонны уже получила широкую известность в научном мире. Десятки молодых людей спешили к нему, чтобы послушать лекции и приобщиться к его опыту экспериментальной работы. Беседы Вюрца отличались необыкновенной живостью, поскольку сам лектор был творцом многих новшеств в науке, о которых рассказывал слушателям. Ученый щедро делился со своими учениками знаниями и опытом, опекая и наставляя их с отеческой заботливостью.

В лаборатории Вюрца Наке оказался в окружении своих сверстников, работа здесь шла азартно и весело, пример непринужденной веселости подавал сам хозяин⁸. Из этой лаборатории вышло много известных химиков, в том числе и русских⁹. Ученики Вюрца разных лет впоследствии составили ядро Французского химического общества¹⁰: Э. Кавенту, О. Шерер-Кестнер, Ф. де Клермон, Ш. Фридель, Э. Гримо, среди них и русские: А. М. Бутлеров, Ф. Ф. Бейльштейн, Ф. М. Гарнич-Гарницкий, В. В. Бек (члены общества с 1858 г.)¹¹. В 1860-х гг. в этот кружок вошли В. Ф. Лугинин, А. М. Зайцев, Н. А. Меншуткин и др.

Многие ученики Вюрца оставались его друзьями на всю жизнь. Они становились завсегдаемыми дома учителя, где обитала многодетная и многолюдная семья, царили музыка и искреннее веселье. Об одном «из лучших и достойных» своих учеников, безвременно умершем А. Оппенгейме, который вместо

1852 г. – профессор химии в Агрономическом институте (Версаль). После ухода Дюма возглавил кафедру органической химии медицинского факультета Парижского университета (1853), декан того же факультета (1866–1875). Отказавшись от поста декана в 1875 г., Вюрц возглавил кафедру органической химии (созданную специально для него) при факультете наук того же университета. Он был членом Академии медицины (1856), Парижской АН (1867). Подробнее см.: *Pigeard-Micault, N. Wurtz doyen de la Faculté de médecine (1866–1875). Thèse de doctorat. Université Paris X Nanterre, 2007.*

⁸ В частности, один из учеников Вюрца, А. Готье охарактеризовал следующим образом рабочую атмосферу лаборатории: «Мы жили в среде идей, которыми делились постоянно друг с другом и с нашим патроном [...] Мы с легкостью обсуждали теории того времени и зачастую весьма активно, особенно теории Девиля (Сент-Клер Девиля. – *Е. З., Г. Л.*), Пастера, но особенно Берто и зарубежных химиков. Каждый из нас высказывал свои взгляды или возражения, выслушивая мнение Вюрца, выводы которого не всегда, правда, нами принимались [...] При этом мы обсуждали не только химические теории Вюрца, но и его философские, религиозные и политические идеи» (*Gautier, A. Ch. Ad. Wurtz, sa vie, son œuvre, sa personnalité // Revue scientifique. 1917. Vol. 55. P. 776–777.*)

⁹ Среди них: А. М. Бутлеров, П. П. Алексеев, Ф. Ф. Бейльштейн, Д. И. Менделеев, В. Савич, Ф. М. Гарнич-Гарницкий и др. (См.: *Мусабеков Ю. С. Шарль-Адольф Вюрц (1817–1884). М., 1963. С. 74–75; Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 363–377.*)

¹⁰ Создано в 1857 г. Об истории общества см.: *Centenaire de la Société Chimique de France (1857–1957). Paris, 1957.* В диссертации А. Карнейро (*Carneiro, A. The Research School of Chemistry of Adolphe Wurtz. Paris. 1853–1884. PhD thesis. University of Kent at Canterbury, 1992*) подробно освещен вопрос об участии учеников Вюрца в деятельности химического общества в первые годы его формирования. Особенно впечатляют таблицы, в которых в хронологической последовательности детально изложено участие каждого из них.

¹¹ *Centenaire de la Société Chimique de France... P. 17.* Этой теме посвящена работа французской исследовательницы Ж. Фурнье: *Fournier, J. Des chimistes russes à la naissance de la Société française de chimie (1857–1860)* (рукопись этой работы была передана авторам настоящей статьи). Русский перевод этой статьи см.: *Фурнье Ж. Участие русских химиков в основании Французского химического общества (1857–1860) // Российский химический журнал. 2007. Т. 51. № 6. С. 5–11.*

предполагавшихся шести месяцев задержался близ учителя на шесть лет, Вюрц писал, что виделся с ним ежедневно и в лаборатории, и у себя дома ¹².

Таким же любимым учеником стал Наке. В их случае совпадение жизненных интересов было почти полным. Оба исповедовали одни научные взгляды, похожим было восприятие окружающего мира, деятельное и оптимистичное, обоим отличала богатая природная одаренность ¹³, веселый и незлобивый нрав, даже путь в науку был похожим – оба начинали свои занятия с медицины.

Наке оказался одаренным студентом. Его диссертация на степень доктора медицины «Приложение химического анализа к токсикологии» (*Applications de l'analyse chimique à la toxicologie*), защищенная в Сорбонне в 1859 г., представляла собой серьезный труд по качественному химическому анализу в приложении к частному случаю токсикологии. Диссертант исследовал редкие, малоизученные вещества: редкоземельные соединения, кобальт, уран. Уровень работы был настолько высок, что члены экспертной комиссии сочли необходимым сообщить о ней министру просвещения ¹⁴. После защиты Наке отказался от материальной помощи отца и стал зарабатывать на жизнь репетиторством по химии.

Для получения должности профессора-агреже ¹⁵ – первой ступени к профессорской кафедре – следовало защитить еще одну диссертацию. Наке выбрал малоизученную и противоречивую тему об аллотропии и изомерии. В 1860 г. первая попытка, поддержанная Вюрцем, поскольку работа ¹⁶ была серьезной, провалилась из-за ошибки, обнаруженной экзаменационной комиссией по химии в одном из доказательств, использованных в диссертации ¹⁷. Вторая, предпринятая в 1863 г. (Наке представил тогда работу под названием «Сахара» ¹⁸), получила всеобщее одобрение. В ней Наке обратился к новейшим исследованиям М. Бертло в этой области, предложив свою классификацию сахаров и распределив их «по группам, близким к естественному состоянию». В этой связи он изучил их «реакции на температуру, окисление, растворение, ферментацию» ¹⁹. По результатам защиты Наке был назначен профессором-агреже химии Медицинской школы Парижа (август 1863 г.). Но реальной работы и зарплаты, согласно французскому обычаю, приходилось ждать еще два

¹² Hofmann, A. W. Zur Erinnerung an vorangegangene Freunde. Bd. 1. Braunschweig, 1889. S. 314–315.

¹³ О многообразии талантов Вюрца писал его ученик Ш. Фридель: «Ум Вюрца, несмотря на превосходное специальное развитие, которое он получил позднее, как бы с самого начала, так и остался замечательно восприимчивым ко всему: наука и литература, красоты искусств и природы – все привлекало его и доставляло ему высокое наслаждение» (Химик Шарль-Адольф Вюрц в характеристике Ш. Фриделя / Пер. с некоторыми измен. и доп. П. Алексеева. Киев, 1887. С. 4.)

¹⁴ См.: Chabaud. Alfred Naquet... P. 20.

¹⁵ Профессор-агреже (*professeur agrégé*) – должность преподавателя высшей и средней школы во Франции. Предполагает конкурсную основу, испытательный срок, различные формы преподавания и курирования учащихся.

¹⁶ Naquet, A. De l'allotropie et de l'isométrie. Paris, 1860.

¹⁷ Lefkovitz, E. B. A Political Biography of Alfred Naquet. Ph.D. Dissertation. The University of Michigan, 1974. P. 6.

¹⁸ Naquet, A. Des Sucres. Paris, 1863.

¹⁹ Chabaud. Alfred Naquet... P. 141.

года²⁰. Странный обычай, по которому новоявленный профессор оказывался отлученным и от кафедры, и от кассы.

На это время Наке по приглашению местных властей отправился в город Палермо на Сицилии, где в 1864 г. основал кафедру физики и химии при Национальном техническом институте. В Палермо он написал книгу «Принципы химии, основанные на современных теориях»²¹. В ней Наке выступил популяризатором атомной теории. Труд был замечен и вскоре переведен на английский, немецкий и русский языки, выдержав 4 издания (последнее – совместно с М. Анрио (*Maurice Hanriot*), учеником Вюрца, – в 1883–1885 гг.).

Сочинение, задуманное как руководство для студентов, явилось своеобразным откликом на публикацию труда Вюрца «Уроки химической философии»²², что стало, по мнению Наке, эпохальным событием в развитии химии²³. У Вюрца были изложены новейшие химические учения: «новая система атомных весов», теория типов, идеи об объединяющих началах минеральной и органической химии и др. (подробная характеристика работы изложена далее). В предисловии к своей книге Наке писал, что современные теории химии, представление о которых дается в книге Вюрца, преподаются повсеместно в Германии, Англии, Италии, и только «во Франции, на родине этих идей, их все еще замалчивают»²⁴. Это создавало острейшую необходимость ввести представления новой химии в систему образования и во Франции. Но при всей блистательности изложения, книга его учителя, по мнению Наке, не подходит для начинающих – для них она слишком сложна. Чтобы заполнить этот пробел, Наке написал свой учебник. Автор в первую очередь подробно изложил и обосновал революционные идеи Вюрца о приоритете атомарных представлений как главенствующего принципа в химии²⁵. Книга,

²⁰ Двухлетний испытательный срок являлся как бы профессиональной подготовкой к новой должности.

²¹ *Naquet, A. Principes de chimie fondés sur les théories modernes. Paris, 1865.*

²² *Wurtz, A. Leçons de philosophie chimique. Paris. 1864.*

²³ И не только по мнению Наке. Так, в 1865 г. Э. Гримо (1835–1900, химик-органик, см. о нем далее), бывший ученик и последователь Вюрца, приветствовал появление «Уроков химической философии» следующими словами: «Это одна из самых прекрасных книг, которую отрадно перечитывать после тяжелой лабораторной работы; приятно следовать за блестящим движением человеческого ума; легко дышится в этих возвышенных областях чистой мысли; вместе с учителями мы приподнимаем часть плотной завесы, которая застит нам тайны природы. В этом кратком томе дается ступок результатов более шестидесяти лет тяжкого труда» (*Le Moniteur scientifique. 1865. T. 8 (3). Livr. 194, du 15 janvier 1865. P. 94.*)

²⁴ *Naquet. Principes de chimie... P. II.*

²⁵ Но не только этим ценна была книга. Наке ввел определенные новшества в систематизацию изложенного материала. В частности, он считал глубоко ложным представление некоторых студентов, что при изучении химии не следует утруждать себя познанием общих законов науки и что достаточно ограничиться усвоением груды фактов, которые, по его мнению, лишь бесполезно перегружают память. Он предложил свой принцип подачи материала. Вместо того, чтобы последовательно описывать отдельные вещества одного химического ряда, например, алкалоидов, Наке давал общую характеристику конкретной группы соединений в целом, полагая, что после этого для учащегося не составит труда применить общие свойства, присущие данной группе, к каждому отдельному веществу ряда. В специальных параграфах автор приводил названия, свойства и способы приготовления наиболее часто используемых в химической практике веществ. Эти особенности издания были отмечены Э. Гримо в его рецензии на книгу. «Книга Наке, – считал он, – будет драгоценным путеводителем для изучения органической химии. Учащиеся получат с ее помощью достаточное базовое знание, чтобы в случае необхо-

таким образом, форсировала проникновение новых идей в преподавание. В частности, Гримо в пространном отчете о труде Наке, опубликованном в журнале «Мониторъ съантифик» (*Le Moniteur seientifique*) увидел важнейшее достоинство его сочинения в том, что благодаря ему новые доктрины, бывшие для большинства французских химиков, особенно для провинциалов, «книгой за семью печатями», могут стать «общим достоянием». Далее он характеризует этот труд так:

Нужна была определенная смелость, чтобы ввести в элементарное образование данные, которые на сегодняшний день туда не допускались, покончить с обычными эквивалентами, основанными на одной условности, отвергаемыми сегодня многими научными мэтрами, чтобы заменить их более рациональными формулами, находящимися в большей гармонии с развитием науки.

И далее Гримо заключает: «Этот трактат является первым, в котором наука едина, изложена в своей совокупности и логике»²⁶.

Книга Наке имела большой успех. Сочинение было распродано за несколько месяцев. Второе издание с увеличенным тиражом появилось весной 1867 г. Наке сам написал о нем в «Мониторъ съантифик»²⁷. Практически одновременно он представил ее также Ж.-Б. Дюма, т. е. Парижской академии наук. Но прием с этой стороны оказался неоднозначным. Редактор «Мониторъ съантифик» дает о нем следующий отчет:

Если верить нескольким лицам, которые присутствовали на заседании, г-н Дюма высказал чуть ли не порицание методу автора, тогда как из весьма туманной записки, помещенной им в «Отчетах», так и не понятно, одобряет ли он книгу или порицает. Мы думаем, что г-н Наке, который добился такого скорого успеха при первом издании своей книги, ошибся (коль скоро у него есть новые идеи), в желании разместить их под эгидой сложившейся структуры²⁸.

Становление атомарных воззрений во Франции шло в условиях «академического противостояния» (о нем ниже).

В Палермо Наке занимался не только книгой. Он провел также успешные экспериментальные исследования над тимьяновой кислотой и ее производными. Работа была принята как пионерская, – тогда думали, что он открыл новую кислоту. Наке доложил о полученных результатах в «Отчетах» Парижской академии наук и в «Бюллетене» Парижского химического общества за 1863 г. Позднее оказалось, что тимьяновая кислота была открыта А. В. Г. Кольбе и Л. Манном за несколько лет до того под другим названием, о чем Наке и оповестил научный мир на страницах «Мониторъ съантифик» и на заседании Парижской АН в марте 1865 г. Это обстоятельство его несколько не огорчило. Он лишь порадовался, что историография тимьяновой кислоты пополнилась еще одной работой²⁹.

димости продолжить изучение предмета, не прибегая к чтению более объемных и подробных трактатов» (*Le Moniteur scientifique*. 1865. Т.8(3). Livr. 194... P. 93–94.)

²⁶ *Le Moniteur scientifique*. 1865. Т.8(3). Livr. 194... P. 94.

²⁷ *Le Moniteur scientifique*. 1867. Livr. 245–246, des 1er et 15 mars 1867. P. 223.

²⁸ *Le Moniteur scientifique*. 1867. Livr. 250, du 15 mai 1867. P. 421.

²⁹ *Le Moniteur scientifique*. 1865. Т. 8 (3). Livr. 200. P. 366.

О других своих научных исследованиях, проводимых в Палермо, Наке также регулярно докладывал на заседаниях Парижской академии. Среди них можно отметить его выступления «на предмет атомности кислорода, серы, кремния и теллура»³⁰ и рассуждения об атомности ряда элементов в дополнение к докладу Ф. А. Кекуле «о существовании переменной атомности»³¹.

В 1865 г. Наке наконец-то приступил к исполнению своих обязанностей профессора-агреже при медицинском факультете Парижского университета. Годом позже он прочитал на факультете блестящий курс органической химии и одновременно попытался ввести преподавание атомной теории в курс о строении материи, который сам определил как «Курс химической философии» для студентов Медицинской школы³². Этим он вызвал негодование клерикалов, объявившим его материалистом и атеистом. Преподавателем Наке был, действительно, блестящим³³. Гримо, у которого он одно время был репетитором, вспоминал об «увлекательном» слове учителя³⁴.

В течение первых двух лет по возвращении в Париж из Палермо Наке, не имевший в своем распоряжении никакой другой лаборатории, по-прежнему проводил научные исследования в лаборатории Вюрца. Основным предметом изучения были производные бензойной кислоты. Сообщение о результатах работы было напечатано в 1866 г в «Отчетах» Парижской академии наук³⁵.

³⁰ Le Moniteur scientifique. 1864. Т. 6 (1). Livr. 174. P. 381. Этот доклад был издан в виде самостоятельной брошюры: *Naquet, A. Sur l'atomicité de l'oxygène du soufre, du sélénium et du tellure*. Paris, 1864. Содержательная сторона работы и ее значимость подробно обсуждается у *Rocke, A. J. Chemical Atomism in the Nineteenth Century from Dalton to Cannizzaro*. Columbus, 1984. P. 301–302.

³¹ Le Moniteur scientifique. 1864. Т. 6 (1). Livr. 177. P. 430.

³² École pratique de la Faculté de médecine. Cours de philosophie chimique, leçon faite le 5 janvier 1866 par M. A. Naquet. De la constitution de la matière. Paris. 1866.

³³ Вюрц считал его одним из своих лучших учеников. По просьбе Вюрца он регулярно заменял его при чтении лекций в Медицинской школе в период с 1865 г. по 1869 г. (*Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine...* P. 254.)

³⁴ Э. Гримо был в некотором роде «крестником» Наке. В 1860 г. молодой человек прибыл в Париж, чтобы получить диплом фармацевта первого класса и вернуться на службу в приморский городок Сент-Эрмен, где он состоял фармацевтом при аптеке и предполагал повторить карьерный путь своего отца, фармацевта медицинской службы морского ведомства, профессора ботаники Школы морской медицины в родном городке Рошфор-сюр-Мер. Наке убедил Гримо, «почти ничего не смыслившего в химии», оставить мечты о службе в Вандее. Он разглядел в нем глубокий ум и незаурядные способности. Гримо возвратился в 1861 г. на службу с четырехтомным изданием Ш. Жерара по органической химии и, не теряя времени зря, занялся лабораторными исследованиями. Его первый научный мемуар появился в 1863 г., в 1865 г. он защитил диссертацию на звание доктора медицины, затем – доктора физических наук (1877). С 1869 г. Гримо читал курс органической химии на медицинском факультете Парижского университета. Член Парижской АН с 1894 г. (*Adame, P. Notice sur la vie et les travaux d'Édouard Grimaux // Bulletin de la Société chimique de France. 4ème série. Т. 9. 1911. P. 1–36*). Ценные материалы содержатся также в досье Гримо в архиве Парижской АН. В частности, там находится несколько неопубликованных работ А. Бюжо (*A. Buijeaud*), написанных в 2002–2004 гг. и посвященных жизни и деятельности ученого.

³⁵ *Naquet, A., Louguinine, W. Sur quelques dérivés de l'acide formobenzoylique // Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences de Paris (далее – С. R.). 1866. Т. 62. P. 430–434 (подробнее см. далее).*

Отношения с Вюрцем по-прежнему складывались прекрасно. Они были единомышленниками и в науке, и в жизни. Позже, на похоронах Вюрца в 1884 г., Наке проникновенно скажет: «он был моим обожаемым учителем, моим другом, вдохновителем моей научной карьеры»³⁶.

Действительно, среди многочисленных учеников Вюрца едва ли найдется другой, кто так же как Наке, с той же страстностью и последовательностью утверждал во французском научном сообществе атомную теорию, пропаганде которой сам Вюрц отдал немало сил. Об этом частично упоминалось выше. Но прежде чем следовать дальше, хотелось бы кратко очертить картину состояния теоретической химии в рассматриваемый период, чтобы яснее представить «научный контекст» эпохи, в рамках которого внедряли свои новации Вюрц, а за ним и Наке³⁷.

В 1840–1850 гг. хлынул поток открытий в области органической химии, что вызвало острейшие дискуссии в отношении начертания формул органических соединений. Одновременно возникла важнейшая проблема: найти фундаментальный («организующий») принцип, который позволил бы химикам установить взаимосвязи между химическими соединениями, «и содействовал бы формированию некоторого шаблона, пригодного для их классификации»³⁸. Дуалистическая система Я. Берцелиуса столкнулась с сильнейшей оппозицией в высказываниях Ж.-Б. Дюма и О. Лорана. Одновременно учение Л. Гмелина об эквивалентах (основанное на идеях У. Г. Волластона), менее гипотетическое, нежели атомистические представления Дж. Дальтона, завоевывало постепенно все больше сторонников³⁹. К числу виднейших «эквивалентистов» принадлежал, в частности, Ю. Либих, который полагал, что вряд ли когда-либо удастся определить «действительные атомные веса».

Принципиально новое понимание молекулы химического соединения как унитарной (единой) системы предложили в 1840-е гг. Ш. Жерар и О. Лоран. Развитие этой теории дало основание для возникновения рациональной классификации химических соединений (теория типов). Жерар остановился на половине пути, ведущего к реформе атомно-молекулярных представлений, из-за непоследовательности в определении атомных и молекулярных масс⁴⁰. Именно поэтому многие химики за ним не последовали. В 1858 г. С. Канниццаро предложил использовать теории Авогадро и Ампера для определения

³⁶ *Chabaud*. Alfred Naquet... P. 19.

³⁷ Этому вопросу посвящен обширный труд известной французской исследовательницы, историка науки Д. Фок (*Fauque, D. La réception de la théorie atomique en France sous le Second Empire et au début de la IIIe République // Archives Internationales d'Histoire des Sciences*. 2003. Vol. 53. № 150–151. P. 64–112).

³⁸ *Carneiro*. The Research School of Chemistry of Adolphe Wurtz... P. 158.

³⁹ Гмелин принимал, в частности, атомную массу кислорода равной лишь восьмикратной атомной массе водорода. Вода, таким образом, имела формулу НО. Соответственно, были уменьшены вдвое атомные массы, вычисленные Берцелиусом. О ситуации в химии в отношении теоретических воззрений в рассматриваемый период подробно написано в капитальном труде *Rocke, A. J. Nationalizing Science: Adolphe Wurtz and the Battle for French Chemistry*. Cambridge (Mass.); London, 2001. P. 302–303.

⁴⁰ В своем известном труде «Трактат по органической химии» (*Gerhardt, Ch. F. Traité de chimie organique : à 4 vols*. Paris, 1853–1856) он неоднократно использовал эквивалентные веса вместо атомных, а также ошибочные атомные веса для большинства металлов.

веса и числа молекул. Он выступил с предложением унифицировать атомные массы и внести поправки в систему Жерара, что позволило распространить ее также на неорганические соединения. Канницаро предложил и метод для вычисления молекулярной массы (по удвоенной плотности водорода)⁴¹. I Международный конгресс химиков в Карлсруэ (1860)⁴² позволил прояснить терминологию и различить понятия атома и молекулы. Он заложил теоретические основы, используя которые далее успешно могли развиваться неорганическая и органическая химия.

Но, как отмечает Д. Фок⁴³, «акты этого конгресса будут опубликованы только в 1892 г». «Молекулярная реальность, – заключает далее она, – по-прежнему остается вопросом в подвешенном состоянии». Путаница, царящая в «химическом словаре», укрепляет противников атомной теории в их убежденности избегать всякой гипотезы, не проверенной экспериментально. Реальность оказывается таковой, что

в 1860-е гг. большинство французских химиков, таким образом, придерживается эквивалентных весов и абсолютно отвергает гипотезу Авогадро⁴⁴.

Сами атомисты в какой-то мере поддерживают путаницу в этом вопросе, не совсем уверенно оперируя пока не устоявшейся терминологией⁴⁵. Именно поэтому Вюрц как глава крупнейшей химической школы в 1860-е гг. активизирует свою публицистическую деятельность, одновременно используя заседания Химического общества в качестве трибуны для обсуждения новых химических доктрин.

Крупный теоретик, блестящий экспериментатор, автор многих органических синтезов, Вюрц принял атомную теорию не сразу. Его учитель Дюма, учитывая расхождения между значениями атомных весов, полученными им при использовании различных методов, в 1836 г. перестал использовать понятие атома в своем курсе в Коллеж де Франс и перешел в лагерь «эквивалентистов». Естественно, некоторое время ученик придерживался теоретических воззрений своего учителя. Но, как отмечает Н. Пижар⁴⁶, очевидно

⁴¹ Формула, лежащая в основе этого метода, была предложена независимо от него Д. И. Менделеевым в 1856 г. (См.: *Менделеев Д. И.* Основы химии. 5-е изд. СПб., 1889. С. 233.)

⁴² *Bensaude-Vincent, B.* Karlsruhe, septembre 1860: l'atome en congrès // *Relations internationales.* 1990. № 62. P. 149–169.

⁴³ *Fauque.* La réception de la théorie atomique en France... P. 65. См. также: *Bensaude-Vincent.* Karlsruhe, septembre 1860...

⁴⁴ *Fauque.* La réception de la théorie atomique en France... P. 65.

⁴⁵ В частности, сам Наке в своем труде «De l'allotropie et de l'isométrie» (Paris, 1860. P. 25) поддерживает эту путаницу смешивая термины атом и молекула, вводя также четыре вида различных молекул (он различает: «1) первоначальные атомы, из которых состоят молекулы простых элементов; 2) молекулы каждого из простых элементов, входящие в состав сложных радикалов, или молекулу второго порядка; 3) массы, представляющие эквивалент каждого сложного радикала, или молекулу третьего порядка; 4) молекула четвертого порядка – это молекула, которая представляет собой последнюю ступень разделения, к которой можно свести само сложное тело, не разрушая его»). «Понятно, – заключает Д. Фок, – почему такие объяснения не обязательно пользовались всеобщей поддержкой и вызывали критику со стороны эквивалентистов» (*Fauque.* La réception de la théorie atomique en France... P. 66).

⁴⁶ *Pigeard, N.* L'œuvre du chimiste Charles Adolphe Wurtz (1817–1884) et les débats sur la théorie atomique au XIX-ème siècle. Mémoire de maîtrise. Université Paris X. Paris, 1993. P. 105.

Шарль-Адольф Вюрц (1817–1884)

что еще до 1859 г. в своем понимании материи Вюрц стоял на атомистических позициях, хотя в публикациях и использовал язык «эквивалентистов». Начало восприятия им атомизма относится к 1853 г., что отчетливо прослеживается уже в работах, посвященных амидам⁴⁷, утверждает исследовательница⁴⁸. В 1859 г. Вюрц опубликовал работу, посвященную истории открытия им гликолей, где уже в тексте присутствуют атомные символы и представления⁴⁹. Именно к этому времени относится коренной перелом в воззрениях ученого – начало широкого использования атомистических нотаций (обозначений). Причем если период 1859–1874 гг. отмечен в основном применением атомистического формализма в его лекциях и публикациях, то период 1874–1884 гг. – пониманием того, что

атомы реально существуют, «поскольку производимые эксперименты заставляют в них поверить», как считал Вюрц⁵⁰.

Как уже отмечалось, для пропаганды новых идей Вюрц стал использовать прежде всего заседания Химического общества⁵¹, ядро которого составили молодые, начинающие ученые. Среди них были и его ученики, в частности, Э. Кавенту (*Eugène Caventou*), Р. М. Луна (*Ramon M. Luna*), О. Шерер-Кестнер (*Auguste Scheurer-Kestner*), А. Перро (*Adolphe Perrot*), Ф. де Клермон (*Philippe de Clermont*), А. С. Купер (*Archibald Scott Couper*), А. Либен (*Adolf Lieben*) и многие др. В 1858 г. в качестве секретаря общества Вюрц взял на себя инициативу организации издания *Répertoire de chimie pure* («Справочник

⁴⁷ Имеются в виду работы: *Wurtz, A. Note sur la théorie des amides // C. R. 1853. Т. 37. P. 246–250; Nouvelles observations sur la théorie des amides // Там же. С. 357–360.*

⁴⁸ *Pigeard. L'œuvre du chimiste Charles Adolphe Wurtz... P. 61.*

⁴⁹ *Wurtz, A. Mémoire sur les glycols ou alcools diatomiques // Annales de chimie et de physique. 1859. Т. 55. P. 400–478.* Причем, что интересно, в архиве Парижской АН находится рукопись этой работы, направленной Вюрцем Дюма. Этот вариант изложен с использованием символов-эквивалентов, в отличие от опубликованного. См. также: *Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 21.*

⁵⁰ *Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 25.* Начало третьего периода Пижар связывает с изданием известного труда Вюрца «*La théorie des atomes dans la conception générale du monde*» (Paris, 1874).

⁵¹ Вюрц присоединился к обществу 29 мая 1858 г. и одновременно привлек для участия в нем своих учеников. Сделано это было преднамеренно, поскольку за предшествующий период своей работы, общество было настроено оппозиционно по отношению к атомистическим теориям. (*Pigeard-Micault, N. Charles Adolphe Wurtz (1817–1884) // Itinéraires de chimistes / Coord. L. Lestel. Les Ulis; Paris, 2007. P. 545–549.*)

по чистой химии») ⁵², а также «*Bulletin de la Société chimique de Paris*» («Бюллетень Химического общества») ⁵³, в котором были представлены доклады его членов. В 1863 г. он объединил оба издания, предложив новую концепцию выпускаемого обществом «Бюллетеня» ⁵⁴. В редакцию журнала вошли его единомышленники: Ш. Фридель и Э. Копп, а также друзья – Ф. Ле Блан и Ж. Бьюи. В качестве сотрудников были представлены также ученики Вюрца: в частности, Либен и Дж. К. Фостер (*Georges Carey Foster*) ⁵⁵. Контроль над журналом, полученный таким образом, позволил Вюрцу наиболее эффективно внедрять новые теории в научное сообщество. Это являлось настоящей необходимостью в условиях широкого распространения идей школ Сент-Клер Девиля и Бертло, представлявших оппозицию атомизму и одновременно доминировавших в системе высшего образования во Франции в то время. Как отмечает А. Метц ⁵⁶, в большинстве статей, публиковавшихся в журнале в 1860-е гг., уже активно использовалась атомистическая символика

Первым крупным произведением, в котором Вюрц детально и всесторонне изложил свои теоретические взгляды в понятиях так называемой «новой химии», стали уже упоминавшиеся «Уроки химической философии», вышедшие в 1864 г. ⁵⁷ В этой книге он выразил потом неоднократно повторенное и в других работах свое понимание процесса становления современной химии (от Лавуазье до современных ему атомистических доктрин). А. Карнейро отметила, что

с исторической точки зрения и с точки зрения построения генеалогии основных концепций, которые он выдвигал, Вюрц, являющийся сторонником теорий, разработанных теми, кто не относился к французскому научному истеблишменту, тем не менее выбрал Лавуазье [...] в качестве исторического ориентира своей системы ⁵⁸.

⁵² Одновременно его друг Ш.-Л. Барресвиль (*Charles-Lois Barreswill*) издавал *Répertoire de chimie appliquée* («Справочник прикладной химии»). Оба справочника выходили под патронажем Химического общества. «Справочник по чистой химии» был выпущен в четырех томах (Paris, 1859–1862).

⁵³ В период между 1858–1862 гг. выходил под разными названиями, в частности, *Société chimique de Paris. Bulletin des séances*. История создания этого периодического издания описана подробно: *Bram, G., Golfier, M. Le Bulletin de la Société chimique et quelques-uns de ses premiers rédacteurs // Bulletin de la Société chimique de France. T. 134. 1997. P. 1841–1851*

⁵⁴ С 1864 г. журнал выходит в «новой серии» (1864. Т. 1).

⁵⁵ В редакционную коллегию вошли также в основном его бывшие ученики (А. Фрапполи (*Agostino Frappoli*), Р. М. Луна, А. В. Лоуренко (*Agostino Vicente Lourenco*), В. Савич и др.) и друзья (Ф. А. Кекуле и А. Вильямсон (Уильямсон)).

⁵⁶ *Metz, A. La notation atomique et la théorie atomique en France à la fin du XIXe siècle // Revue d'histoire des sciences. Vol. 15. 1963. P. 233–239.* В частности, согласно статистическим исследованиям, проведенным профессором Медицинской школы д-ром Мисе в 1869 г., на страницах «Бюллетеня» к этому году из 261 авторов, представивших свои работы, 213 использовали атомистическую символика (*Misé, L. De la notation atomique et de sa comparaison avec notation en équivalents. Paris, 1871. P. 47.*)

⁵⁷ Этот труд был опубликован также в серии лекций Химического общества, прочитанных им в 1863 г. (*Société chimique de Paris. Leçons de chimie professées en 1863 par MM. Adolphe Wurtz, A. Lamy, Louis Grandeau. Paris, 1864.*)

⁵⁸ *Carneiro. The Research School of Chemistry of Adolphe Wurtz... P. 162.*

В представлении Вюрца химические идеи постепенно и преемственно развивались со времени Лавуазье на протяжении всего XIX в. Далее исследовательница комментирует:

Таким образом, явление, названное им «новой химией», т. е. химия последователей Дюма, Лорана и Жерара, должно быть непременно включено в тот же ряд поступательного развития в рамках классификации, предложенной Лавуазье, несмотря на различные основания для их классификаций [...] Согласно Вюрцу, в этом же направлении Жерар развивал свою систему классификации химических соединений, которая на функциональном уровне включила в себя теорию типов. Формулировки последней, правда, несколько раз пересматривались.

Типичные формулы не предназначались для отображения порядка расположения атомов в веществе, поскольку с точки зрения Жерара, на основании эмпирических данных в тот момент это было неосуществимой задачей. Но, как подчеркивает Вюрц в своей книге, «теория типов и вытекающая отсюда система записи представляют собой чудесный инструмент изложения и классификации»⁵⁹. В составленном им самим резюме «Уроков химической философии», в частности, сказано, почему он уделяет теории типов так много внимания. Он пишет:

Я рассматриваю ее истоки и стараюсь установить ее истинное значение и ее полезность в качестве метода изложения. Затем я показываю, что смысл ее существования заключается в более общем принципе, которому она должна подчиняться, а именно принципу атомности. Почему оказалось возможно установить тип вода, тип нашатырный спирт? Потому что существует двухатомный элемент кислород, способный соединяться с 2 атомами водорода, трехатомный элемент азот, способный соединяться с 3 атомами водорода.

Именно через радикалы идея атомности и вошла в науку. Их способность сочетания или замещения зависит от их насыщения. Возьмите карбид, насыщенный водородом. Его способность к сочетанию нулевая. Уберите у него один атом водорода, и он становится одноатомным. Уберите у него 2 атома водорода, он становится двухатомным; теперь он сможет сочетаться с 2 атомами хлора или заменить собой 2 атома водорода⁶⁰.

Вполне доказанное существование многоатомных радикалов породило идею многоатомных элементов. Теория эквивалентов преподносит нам атомы простых тел, как способных заменять друг друга во всех сочетаниях, согласно определенным фиксированным пропорциям. Но эти пропорции не представляют атомы совершенно точным образом. Атомы не равноценны друг другу, поскольку они не всегда сочетаются или замещаются в соотношении 1 к 1 [...] Для нас является важным определить ту роль, которую играет каждый атом в сочетании, какова атомность, которую он осуществляет. Решить этот вопрос – значит установить взаимоотношения между атомами в каждом сочетании и, соответственно, прийти к определению расположения молекул, атомной структуры, таких важных понятий в интерпретации изомерий⁶¹.

⁵⁹ Wurtz. Leçons de philosophie chimique... P. 112.

⁶⁰ Атомность, согласно Вюрцу, выражает не столько потенциальную и абсолютную сочетаемость элемента (или группы), сколько действительную сочетаемость, которую он затрагивает в данном соединении. В работе «Об атомности элементов» он пишет: «Я определил атомность: равенность атомов, значение их сочетаемости и замещаемости» (Wurtz, A. Sur l'atomicité des éléments // Bulletin de la Société chimique de France. 1864. Т. 2. P. 247).

⁶¹ Wurtz, A. Leçons de philosophie chimique // Wurtz, A. Notice sur les travaux scientifiques. Paris, 1867. P. 47–48.

Согласно Вюрцу, атомность ⁶² также можно использовать как средство классификации (позволяет группировать элементы по семьям в минеральной химии).

Вюрц повторяет и развивает высказанные им идеи также в книге «Элементарные уроки современной химии» ⁶³ – учебнике для средней школы, выдержавшем несколько изданий. Изложение материала в нем ведется исключительно с атомистических позиций. Следует заметить, что это учебное пособие было сразу же переведено на русский язык ⁶⁴.

Итогом размышлений Вюрца об атомной теории стала одноименная книга ⁶⁵, выдержавшая на его родине четыре издания и дважды переведенная в России ⁶⁶. Повторив в ней многие положения своих прежних книг, Вюрц показал, как теория атомности связывает воедино многие частные теории и химические представления, появившиеся за последние полвека. К ним он относил теории радикалов и типов, изомерию, реакции соединения, разложения, замещения сложных тел. Вюрц соглашался с тем, что атомная гипотеза отнюдь небезупречна и с ее помощью нельзя заглянуть внутрь атомов, понять их природу, формы, способы движения. Поэтому она ограничена в прогнозах, не может предсказать ни форму будущих соединений, ни их свойств. Но она будет оставаться плодотворной до тех пор, пока сможет служить основой для теоретических воззрений и ориентиром для экспериментальных исследований ⁶⁷. Фридель оценил эту книгу как наиболее полное изложение атомной теории к концу XIX в. ⁶⁸

В конце 1860-х гг. Вюрц предпринял еще один важный шаг к ее упрочению. Он затеял издание грандиозного «Словаря чистой и прикладной химии», который должен был отразить новые веяния в химии. Первоначально этот огромный труд был опубликован в трех томах и пяти частях (1869–1878). Далее последовали приложения, вышедшие в 1880–1886, 1892–1901 и 1906–1908 гг. ⁶⁹ Это было оригинальное издание, построенное на единстве научной концепции, плана, редактирования, способа обозначения химических веществ. Действительно, авторский коллектив представлял собой собрание единомышлен-

⁶² Тогда под этим термином понималась «валентность».

⁶³ *Wurtz, A. Leçons élémentaires de chimie moderne. Paris, 1867–1868. 574 p.*

⁶⁴ Учебник на русском языке под редакцией П. П. Алексеева был издан под названием «Уроки новейшей химии» (3 выпуска. 1868–1870 гг.). Киев. Ш. Фридель характеризует это издание следующим образом: «Изложение простое и ясное, как оно и должно быть для элементарного преподавания, и хотя естественные теории и сведены к их простейшему выражению, они тем не менее проходят через всю книгу. Чтение и изучение ее ясно показывает, что противно тому, что утверждалось, новые идеи и новое обозначение не только не усложняют изложение даже для минеральной химии, но что они весьма пригодны для этого и связывают между собой возможно большое число фактов» (Химик Шарль Адольф Вюрц в характеристике Ш. Фриделя... С. 65).

⁶⁵ *Wurtz, A. La théorie atomique. Paris, 1879.* Последующие издания были осуществлены в 1883, 1886 и 1911 гг.

⁶⁶ *Вюрц А. Атомистическая теория. Киев, 1882; Вюрц А. Гипотезы и развитие атомов. Теория свойств и измерений и система химических эквивалентов. Киев, 1889.*

⁶⁷ *Вюрц. Гипотезы... С. 343.*

⁶⁸ Химик Шарль-Адольф Вюрц в характеристике Ш. Фриделя... С. 70.

⁶⁹ *Dictionnaire de chimie pure et appliquée. Paris, 1869–1908.* Издание в 14 т.: 1869. Т. I. Pt. 1 A–B; 1870. Т. I. Pt. 2 C–G; 1873. Т. II. Pt. 1. H–P; 1876. Т. II. Pt. 2 P–S; 1878. Т. III. S–Z. ; Supplément 1.–2 vol. 1880–1886; Supplément 2 (под ред. Ш. Фриделя) – 7 vol. 1892–1908.

ников, в него вошли многие ученики Вюрца: Э. Кавенту, Ш. Фридель, Адольф Копп, Ж. Сале (*George Salet*), Ш. Лот (*Charles Lauth*), А. Наке, Э. Гримо и др. В предисловии Вюрц так определил замысел словаря:

В грандиозном труде, предлагаемом читателю при участии видных сотрудников, будут господствовать безраздельно новые идеи [...] Такова цель этой работы ⁷⁰.

Он очертил круг задач современной органической химии (оспоренный последующими химиками), среди которых он числил постижение атомного строения соединений, их сущности и взаимодействий путем определения природы и числа атомов данного органического тела, природы происхождения этих тел и их превращений. Он дал высокую оценку атомной теории,

которая одновременно удовлетворяет выражению известных химических фактов, открытию бесчисленных множеств новых соединений и новых отношений между уже известными, ясному и образному изложению науки и, кроме того, согласующую еще данные физические с химическими ⁷¹.

В словаре в алфавитном порядке были размещены статьи, посвященные основным химическим понятиям, а также материалы более общего характера (по физической и аналитической химии, агрохимии, минералогии и проч.).

Концептуальные статьи «Словаря» об атомах, атомарности и прочем принадлежали перу мэтра. Наке был приглашен к сотрудничеству в нем как сторонник атомной теории. Следует заметить, что в ее пропаганде он не был слепым адептом учителя. Наке начал свою кампанию в ее защиту одновременно с Вюрцем уже в диссертации (1860) и первой своей книге, о которых речь шла выше. Для «Словаря» Вюрца он написал целый ряд статей разного объема. Особенно много их в первом томе (с. 63–65, 166, 211–232, 619–620 и др.). В работе над вторым томом (Ч. 2. 1876) Наке такого деятельного участия уже не принимал, поскольку отошел от активной научной работы, но Вюрц счел необходимым все же упомянуть его в числе своих сотрудников. Статьи Наке касались описания различных химических веществ, их реакций, методов лабораторного получения и использования в промышленных технологиях и пр. У него в этом издании не было достаточных возможностей, чтобы в полной мере проявить свой популяризаторский талант. Сделал он это на страницах лучшего в ту пору научно-информационного журнала доктора Кеневиля ⁷² «Монитор съантифик».

Научно-литературная деятельность Наке у Вюрца, в «Монитор съантифик», в «Универсальном словаре» ⁷³ и других популярных изданиях была связана с его вынужденной изоляцией из-за политических взглядов. В письме доктору Кеневилю в январе 1868 г. из камеры предварительного заключения Наке

⁷⁰ Dictionnaire... Т. 1. Pt. 1. P. II.

⁷¹ Химик Шарль-Адольф Вюрц в характеристике Ш. Фриделя... С. 62.

⁷² Г.-О. Кеневиля (*Gustave Augustin Quesneville*, 1810–1889) – французский химик, защитил диссертацию доктора медицины в 1834 г. Основал в 1857 г. журнал «Монитор съантифик».

⁷³ С изданием «Grand Dictionnaire Larousse Universel du XIXe siècle» он сотрудничал с 1865 г. по 1876 г.

писал о намерении продолжать сотрудничество с журналом⁷⁴. Его дебют в «Мониторъ съантифик» ознаменовался появлением рубрики «Отчеты о прогрессе химии», существовавшей и на протяжении 1870-х гг.⁷⁵ Здесь проявились блестящие способности Наке-критика. Разбирая работы французских, немецких, английских, итальянских авторов, демонстрируя редкое у французских ученых знание иностранных языков, Наке обнаружил также солидную эрудицию. Он привлекал по ходу дела все известные ему работы французских и зарубежных химиков. При знакомстве с критическими заметками Наке становится также понятной мысль писателя П. Д. Боборыкина⁷⁶, который отмечал у него незаурядный такт. Подобно своему учителю Вюрцу, Наке – достаточно доброжелательный и деликатный критик. Объективное изложение содержания статей и книг часто сопровождалось исключительно позитивной оценкой вклада авторов в прояснение того или иного еще сомнительного вопроса. Наке сохраняет сдержанный тон даже по отношению к противникам атомной теории. Так, нисколько не задели Наке некоторые выпады против атомной теории Э.-А. Буржуэна, автора блестящей диссертации, поскольку они показали ему неосновательными и нисколько, по его мнению, ей не повредили, а напротив, даже оттенили ее сильные стороны, в частности, простоту написания формул по новой системе⁷⁷. В 1866 г. Ш. Блондо с фармацевтического факультета опубликовал в «Мониторъ съантифик» статью по атомной теории, первую часть триптиха, озаглавленного им «Основы актуальной химии». В ней автор критиковал систему Вюрца, стремясь показать, что своим новым подходом мэтр скорее усложняет, чем упрощает вопрос, в частности, в отношении возможной систематизации веществ, что является актуальным, например для образования. Эта система не имеет того общего характера, на который она претендует⁷⁸. Наке, по своей привычке, отвечает и вскрывает «недоказанность утверждений и порочный круг» утверждений Блондо, но опять же, в достаточно лояльной манере⁷⁹.

По отношению к влиятельным противникам атомной теории М. Берглю и А.-Э. Сент-Клер Девилю Наке занимал более принципиальную позицию⁸⁰.

В 1866 г. была опубликована диссертация ученика и последователя Вюрца, а также близкого друга Наке, Э. Гримо под названием «Эквиваленты, атомы, молекулы»⁸¹, в которой автор поставил своей целью сделать общедоступными свидетельства в пользу атомной теории⁸². Наке делает отчет об этом труде в

⁷⁴ Le Moniteur scientifique. 1868. Т. 5 (10). Livr. 265. P. 52.

⁷⁵ Надо отметить, что во многом благодаря именно этой рубрике журнал в то время оказывается излюбленным местом для дебатов по химической теории.

⁷⁶ П. Д. Боборыкин (1836–1921) – в течение долгих лет их связывала тесная дружба (об этом см. далее).

⁷⁷ Le Moniteur scientifique. 1867. Т. 10 (5). Livr. 278. P. 630.

⁷⁸ Blondeau, Ch. Les bases de la chimie actuelle, première partie: la théorie atomique // Le Moniteur scientifique. Livr. 238, du 15 novembre 1866. P. 999–1014.

⁷⁹ Naquet, A. Sur la théorie atomique // Le Moniteur scientifique. Livr. 239, du 1er decembre 1866. P. 1079.

⁸⁰ Подробно отражено в Fauque. La réception de la théorie atomique en France...

⁸¹ Grimaux, É. Equivalents, atomes, molécule (thèse). Paris, 1866.

⁸² Согласно краткому резюме, данному самим автором (Notice sur les travaux scientifiques de M. É. Grimaux. Paris, 1891. P. 40–41), диссертация включала три части. Первая часть была посвящена проблеме эквивалентов. «Во второй определяется атом и молекула, а также сообщается

«Мониторъ съантифик», отмечая ясность стиля и добросовестность выполненной работы. Тем не менее он делает небольшой упрек автору по поводу отсутствия у последнего стремления к более активному опровержению аргументов противников атомной теории. Соответственно, он пользуется удобным случаем, чтобы сделать это самому, атаковав Бергло следующей фразой:

Но поскольку мы держим перо, мы постараемся восполнить пробел, оставленный г-ном Гримо, опровергнув аргументы, накопленные в последнее время г-ном Бергло против атомной теории⁸³.

Дело в том, что после выхода этой диссертации был издан «Урок по изомерии» Бергло⁸⁴, в котором автор резко критиковал труд Гримо, и, естественно, напал на атомную доктрину. На 42 страницах своего сочинения Бергло показал трудности, с которыми сталкивалась атомная теория в стремлении примирить такие фундаментальные понятия как эквиваленты, «физический атом» и «химический атом». Независимо от содержания аргументации, поражает систематичность демонстрации у Бергло: вся химия подвергается у него анализу. И в ней нет места атомистической гипотезе. Помимо строгой критики нападков Бергло, содержавшейся в отчете о диссертации Гримо, Наке отвечает на публикацию мэтра небольшим трудом «Об атомности»⁸⁵.

Текст, изложенный на 23 страницах, начинается с критики оппонентов⁸⁶:

Противники атомной теории и структурных формул обвиняют нас каждый день в том, что мы забываем принципы нашей науки; они говорят, что мы занимаемся не столько позитивной наукой⁸⁷, сколько совсем неосновательными предположениями, которые ни к чему не приводят; одним словом, наша химия является метафизической химией.

по каким законам и гипотезам устанавливаются атомный и молекулярный веса; в ней подробно обсуждаются так называемые аномальные плотности пара, закон удельных теплоемкостей. В последнем параграфе этой части кратко определяется зарождающееся учение об атомности, а также понятие молекулярного объема и атомного объема» (с. 40). В третьей были изложены исторические предпосылки возникновения указанных понятий в химии. «В ней автор, – по мнению А. Бюжо (*Bujeaud, A. Vie d'Édouard Grimaux, 1835–1900 (manuscrit), jan.2003. P. 9–Archives de l'Académie des sciences. Paris (dossier É. Grimaux)*), – достаточно подробно показал, как атомная теория постепенно занимает место теории эквивалентов в науке». Диссертация достаточно дидактическая по форме написания, в то же время являлась несомненно новым шагом по продвижению атомистических представлений, в частности, в образование.

⁸³ *Naquet, A. Compte rendu de l'ouvrage d'É. Grimaux. Équivalents, atomes, molécules // Le Moniteur scientifique. Livr. 232, 15 août 1866. P. 721.*

⁸⁴ *Berthelot, M. Leçon sur l'isométrie. Paris, 1866.*

⁸⁵ В 1868 г. началось сотрудничество Наке в журнале «Философия позитив» (*La Philosophie positive*), редактируемом Э. Литтре и Г. Н. Вырубовым. Опубликованную в нем статью «Об атомности» (*La Philosophie positive. 1868. T. 2. № 4 (Janv.–févr.). P. 85–107*), он издал отдельной книгой (*Naquet, A. De l'atomicité. Paris, 1868*).

⁸⁶ В своем труде Наке отвечал не только Бергло, но и на возражения Сент-Клер Девиля, который осуждал атомную теорию в своем курсе на факультете наук Парижского университета (см., например: *Revue des cours scientifiques. 5e année. № 6. 11 jan. 1868. P. 81–82*). «Гипотеза атомов есть чистое изобретение нашего ума», – отмечается в нем. Идея атома несовместима, согласно Сент-Клер Девилю, с выражением так называемой рациональной формулы.

⁸⁷ В этой работе, как, впрочем, и в предыдущих, Наке показал широту взгляда на состояние современной ему науки. Во Франции в ту пору уже многие естествоиспытатели, в том числе весьма авторитетный и влиятельный Бергло, подпали под влияние идей философии позитивизма, принижавших роль интуиции и гипотезы в научном исследовании.

Его труд, говорит он, имеет целью отбить эти атаки. Наке начинает с того, что объявляет гипотезу совместимой с позитивной философией, которая ее отнюдь не отрицает, а только указывает границы применения. Если же абсолютно разрушить гипотезы, всякое научное исследование скатывается к бесплодному и набившему оскомину эмпиризму. Атомная теория и ее гипотезы легитимны и разрешены «позитивной философией», утверждает Наке:

[Последняя] прежде всего, признает, в качестве легитимных гипотез, предположения, которые поддаются тому, чтобы быть представленными на одобрение опыта, согласно которому они могут быть признаны истинными или ложными. Кроме того, она допускает другой класс гипотез, к которому относится атомная гипотеза, и на ней, следовательно, мы остановимся немного подробнее⁸⁸.

Он объясняет эти исследовательские гипотезы и стремится показать, что атомная теория является «плодотворной теорией, необходимой для химии». Ее он излагает в шести пунктах: молекулы, атомы, гипотеза Авогадро–Ампера, атомные веса, атомность, структурные формулы. Он показывает, что опыты, на которые он ссылается – в частности, касающиеся плотности пара – изначально противоречили гипотезе Авогадро, но «в конечном итоге, когда были хорошо истолкованы, оказались для нее благоприятны»⁸⁹. Однако против атомной теории, добавляет он, выдвинули априорные аргументы: «допуская более мелкие физические молекулы, чем химические молекулы»⁹⁰. Стало быть, г-н Бергто сам выдвигает гипотезу, но вместе с тем бесполезную и маловероятную. Его предположение ничего не проясняет:

Это безосновательное предположение, сделанное исключительно в виду борьбы с гипотезой, правильность которой, вопреки ее противникам, подтверждают сегодня все факты, и которую мы можем рассматривать как достаточно прочно устоявшуюся, чтобы позитивный метод исследования позволил бы нам опираться на нее для определения наших формул⁹¹.

Наке в этой работе высказал категорическое несогласие с позицией сторонников Бергто, которые допускали, что современная химия могла бы обойтись без сопутствующих ей гипотез. Он утверждал, что еще сравнительно недавно до появления атомной теории органическая химия представляла собой беспорядочную и совершенно не связанную между собой грудку фактов. С введением атомной теории эта наука превратилась в стройный ансамбль, исследования в ней стали и более простыми, и более легкими, поскольку появилась возможность выводить отдельные факты из общей теории. Синтезируя уже готовые результаты, атомная теория позволила предвидеть открытие целого класса новых веществ. Наке писал:

Достаточно непредвзятого взгляда, чтобы обнаружить, что добрая половина исследований последнего пятнадцатилетия, которые изменили облик органической химии, обязана своим появлением атомной теории.

⁸⁸ *Naquet*. De l'atomicité... P. 1.

⁸⁹ Там же. С. 15.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. С. 16.

Наке полагал, что для исследователя атомность становится экспериментальным фактом, как только он становится на позицию атомной гипотезы. Он продолжает: «Единственный акт веры состоит в том, чтобы допустить атомы и молекулы», и к тому же этот акт основан на многочисленных доказательствах⁹².

Но полезна ли атомная теория, дает ли основание для предвидения, служит ли руководящей нитью для исследователя, необходима ли она ему? На все эти вопросы Наке ответил утвердительно.

Ведь атомная теория сделала возможными новые открытия и ясное, дедуктивное объяснение фактов. В последнее время показана ее значимость для вывода структурных формул⁹³.

Если в начале 1860-х гг. атомная теория черпала свою легитимность в теории типов, то в 1870-е гг. «она на нее ссылается все меньше и меньше [...], ибо приобретает самостоятельность», – отмечает Д. Фок⁹⁴. Теория типов, таким образом, находит свое продолжение в атомной теории и дает ключ к познанию структуры органических молекул и позволяет интерпретировать реакции и свойства тел. «Но для эквивалентистов, – продолжает Д. Фок, – это чисто спекулятивное утверждение; они не сказали своего последнего слова». Борьба между двумя непримиримыми лагерями неожиданно обостряется во второй половине 1870-х гг.

Весной 1877 г. в академии (*Institut de France*) вспыхивает ссора, которая продолжается с 9 апреля по 25 июня, между Вюрцем, с одной стороны, и Сент-Клером Девилем и Бертло – с другой. Причиной тому явилось выступление эквивалентиста Л.-Ж. Трооста⁹⁵ по поводу нового определения эквивалента в объемах паров хлоральгидрата⁹⁶. Троост показал, что пар не диссоциирует. Вюрц проводит повторные опыты и доказывает обратное. Дискуссия на том могла бы и закончиться или оставаться в экспериментальной плоскости, но она дала академикам повод для обмена несколькими колкими фразами. В связи с возникшей дискуссией Сент-Клер Девиль остро раскритиковал закон Авогадро, назвав его «простой гипотезой, не имеющей никакого смысла»⁹⁷. Он, как и Бертло, не различал атомы и молекулы, оба отрицали, что одинаковые атомы могут соединяться друг с другом. Вюрц в своей статье-ответе вновь объясняет, каков смысл понятия молекулы; он отмечает, что система эквивалентов совершенно не учитывает закон Гей-Люссака, и

сохранение в силе эквивалентности в химической нотации возвратило бы науку к временам Дальтона, Волластона и Рихтера. Это – анахронизм, хуже того – отступление назад, а Наука не отступает назад⁹⁸.

⁹² Наке привел примеры опытного подтверждения теоретических предвидений Вюрца, в частности, это сделал вопреки собственным представлениям Сент-Клер Девиль.

⁹³ *Naquet*. De l'atomicité... P. 21.

⁹⁴ *Fauque*. La réception de la théorie atomique en France... P. 84–85.

⁹⁵ Л.-Ж. Троост (*Louis Joseph Troost*, 1825–1911) – с 1884 г. член Парижской АН, с 1905 г. – ее президент.

⁹⁶ Гидрат хлорала: $\text{Cl}_3\text{CH}(\text{OH})_2$. См.: *Troost, L.* Nouvelle manière pour établir l'équivalent en volumes des substances vaporisables // *C. R.* 1877. Т. 84 (9 avril). P. 708–711.

⁹⁷ *Sainte-Claire Deville, H.* Sur la loi des volumes de Gay-Lussac // *C. R.* 1877. Т. 84 (21 mai). P. 1109.

⁹⁸ *Wurtz, A.* Sur la loi des volumes de Gay-Lussac // Там же. (28 mai) 1189.

На статью Вюрца последовала незамедлительная реакция из лагеря эквивалентистов, от Бертло ⁹⁹. Эта распря в академическом стане подробно проанализирована в работах А. Роука, Н. Пижар, А. Карнейро и Д. Фок ¹⁰⁰. Она показывает, с каким трудом завоевывала свои позиции новая химия. В течение длительного времени эквивалентисты упорно отстаивали свои воззрения, заручившись поддержкой виднейших ученых. Академия стала их последней линией обороны.

«Ученый спор» спровоцировал соответствующую полемику в прессе. Газета «Тамп» (*Le Temps*) ¹⁰¹, в частности, заняла двойственную позицию. Освещая дебаты в академии, она показала как Вюрц «в очередной раз» защищает атомную теорию, а Бертло выступает «с неоспоримым авторитетом». «Тамп» прибавляет, что подвести итог этих дебатов пока невозможно, но подхватывает аргументы Бертло: эквивалентисты опираются на факты, «язык атомистов» же зиждется на «мистических гипотезах». Газета несомненно поддерживает критику атомной нотации. Академик Шеврель ¹⁰² «одобряет сильную, точную и ясную аргументацию г-на Бертло». Освещение полемики продолжается и в последующих номерах ¹⁰³. В конечном счете, Вюрц взывает к помощи О. Каура ¹⁰⁴, но последний отмалчивается, не желая, вероятно, испортить отношения с Сент-Клер Девилем. Реакцию газеты можно понять: с 1876 г. Бертло временами выступает в качестве ее соредатора и влияет на формирование мировоззренческих позиций газеты.

«Ревю съантифик» (*Revue scientifique*) также регулярно печатает сообщения о заседаниях академии и дебатах, но придерживается нейтральной позиции. Отметим запись от 9 июня о заседании 28 мая ¹⁰⁵, где Вюрц отвечает Сент-Клер Девилю, затем в полемику вступает Бертло. В преподносимой читателям информации говорится, что Вюрц «выступает с апологией атомной теории, защитником и ревностным распространителем которой, как каждый это знает, он является». Журнал цитирует Бертло, который, по его мнению, видит лишь путаницу с применением гипотезы атома и отказывается поставить ее в основу преподавания химии. Таким образом, на его страницах ссора представляется вовсе не такой острой, какой была на самом деле.

Несколько выпусков посвящает дебатам также «Монитёр съантифик». Соответствующую реакцию журнала также можно предугадать, ведь Наке, ярый

⁹⁹ Berthelot, M. Réponse à Wurtz relative à la loi d'Avogadro et à la théorie atomique // Там же. (28 mai) P. 1189–1195.

¹⁰⁰ *Roche*. Nationalizing Science: Adolphe Wurtz and the Battle for French Chemistry... P. 312–317, а также *Roche*. Chemical Atomism in the Nineteenth Century P. 323; *Pigeard, N., Carneiro, A.* Atomes et équivalents devant l'Académie des sciences // C. R. Série IIb. 1996. T. 323. P. 421–424; *Fauque*. La réception de la théorie atomique en France...

¹⁰¹ *Le Temps*. 4 juin 1877. 3 D.

¹⁰² М.-Э. Шеврель (1786–1889) – химик-органик, член Парижской АН (1826), с 1830 г. – профессор Музея естественной истории в Париже.

¹⁰³ См. например: *Le Temps*. 11 juin 1877. 3 E; 30 juillet 1877. 3 E.

¹⁰⁴ О. Каур (1813–1891) – химик-органик, член Парижской АН (1868), профессор Политехнической школы, Сорбонны, основатель научной школы. Он одновременно имел дружеские отношения с Сент-Клер-Девилем и Вюрцем (со времени совместной работы в частной лаборатории Дюма). (См.: *Carneiro*. The Research School of Chemistry of Adolphe Wurtz... P. 25.)

¹⁰⁵ *Revue scientifique*. 6^e an., 2^e sem. № 50. 9 juin 1877. P. 1194.

поборник атомной теории и один из ближайших последователей и друзей Вюрца, состоит его постоянным редактором¹⁰⁶. Во всех выпусках полностью приводятся доводы академиков. Начиная с мая журнал публикует выступления Сент-Клер Девиля на тему эквивалентов, в июне – ответ Вюрца. Большая часть июльского выпуска посвящена выступлениям с 7 мая по 11 июня, они занимают два десятка страниц¹⁰⁷. Таким образом, можно прочитать в журнале всю дискуссию в ее развитии. Окончание следует в августовском выпуске¹⁰⁸. Оба блока выступлений в июле и в августе публикуются под общим заголовком «Атомная теория». Вслед за этими выступлениями, Наке подводит итог¹⁰⁹. Он хочет вернуться к возражениям Сент-Клер Девиля и Бертло,

в надежде, что, наконец, их авторы ответят на нашу аргументацию точно, вместо того, чтобы всегда быть где-то в стороне от главной темы, как они до сих пор делали – особенно г-н Бертло, – когда он попытался опровергнуть г-на Вюрца¹¹⁰.

Наке по привычке нападает, в основном, на Бертло. Он приводит шутовское высказывание ученого-эквивалентиста: «Мы не можем научно их (атомы. – Е. З., Г. Л.) допустить, потому что мы их никогда не видели». Наке решительно утверждает, что дело не в этом. Он снова подчеркивает плодотворность теории, уточняет понятия атома и молекулы. Наконец, он разоблачает непоследовательность эквивалентистов, находящихся в противоречии с самими собой, подобно Бертло, который пишет вода H_2O^2 , тогда как он должен был бы придерживаться обозначения H_2O . Допустить множественные эквиваленты – что и начинают делать эквивалентисты – это значит выражать формулой только пропорциональный состав, не видя возможностей реакции. Теория эквивалентов на самом деле преобразовалась в «неполную и ложную атомную теорию»¹¹¹. Далее Наке отмечает:

г-на Бертло коробит наше допущение, что молекула некоторых простых тел, как кислород и хлор, образована несколькими атомами. Г-н Бертло не видел сложных молекул, и, несмотря на многочисленные доказательства, которыми владеет наука [...], он проявляет недоверие по этому поводу!¹¹²

В этой полемике Наке продемонстрировал еще одно свое качество, присущее ему и как ученому, и как политику: открытость и чуждость всякой интриге и недозволенным приемам.

С 1870-х гг. Наке все больше увлекает политика. Сотрудничество в «Монитор съантифик» было тонкой нитью, которая еще некоторое время связывала Наке с наукой¹¹³. Уход из нее был в значительной мере для него вынужден-

¹⁰⁶ Fauque. La réception de la théorie atomique en France... P. 98.

¹⁰⁷ La théorie atomique // Le Moniteur scientifique. Livr. 427. Juillet 1877. P. 659–678.

¹⁰⁸ То же. Livr. 428. Août 1877. P. 793–801.

¹⁰⁹ Naquet, A. La discussion de MM. Wurtz, Deville et Berthelot // Там же. P.801–804.

¹¹⁰ Там же. С. 801.

¹¹¹ Там же. С. 802.

¹¹² Там же. С. 803.

¹¹³ Хотя следует заметить, что на закате жизни Наке неожиданно вновь возвращается к осмыслению ряда научных проблем. Так, в труде «Кризис науки» (Une crise dans la science.

ным. Из-за политических преследований в 1867 г. Наке потерял место в Медицинской школе. Были времена, когда научно-литературная работа становилась для него единственным источником заработка.

Несомненно, был прав Гримо, когда сожалел об уходе Наке из науки. С его уходом ослабела критическая струя мысли, преодолевавшая некоторое умственное самоограничение ряда французских естествоиспытателей, зачарованных постулатами позитивизма, ставшего в 1870-е годы официальной идеологией третьей республики.

Политик и общественный деятель

Острое неприятие любой несправедливости и насилия над личностью рано выдвинуло Наке в число активных противников наполеоновского режима. Поводов для возмущения было немало – начало правления Наполеона III было суровым. Проявления всякого недовольствия жестоко подавлялись, заподозренные в вооруженном сопротивлении власти расстреливались на месте по законам военного времени, пресса испытывала жестокий цензурный гнет.

Промышленный бум 1850–1870-х гг., связанный с благоприятной внешней конъюнктурой, еще больше обострил социальное неравенство в стране. В пору бурного становления капитализма эксплуатация рабочих, узаконенная властью, достигала чудовищных размеров. Свирепое фабричное законодательство 1791 г. лишало их всякой социальной и корпоративной поддержки. В стране господствовали произвол военщины и засилье клерикалов, основной опоры существующего режима.

Поиски социальной справедливости привели Наке в 1856 г. в кружок «папаша Анфантена», так называли известного в Париже последователя утопического социализма К.-А. Сен-Симона. В наброске «Работа по облегчению положения женщины»¹¹⁴ Наке высказал свой взгляд на эту проблему и на доктрины сен-симонизма. Здесь же он познакомился с идеями ученика Сен-Симона О. Конта и сделался приверженцем его философии, о чем позднее заявлял неоднократно.

В 1864 г. след Наке обнаруживается в деятельности парижского Республиканского комитета, завершившегося громким политическим «процессом тринадцати». В нем оказались замешанными республиканцы-оппозиционеры, позднее видные деятели Третьей республики: Ж. Ферри, М.-Ф.-С. Карно, Ш. Флоке, Л. Гарнье Пажес. Участников обвинили в создании незаконной ассоциации. Для Наке, только еще вступавшего на путь политической борьбы, участие в этой истории оказалось безнаказанным.

Примерно к этому же времени, к середине 1860-х гг., относится начало работы Наке в оппозиционных изданиях. В 1866 г. он вместе с Ж.-Б. Клемансо¹¹⁵ издавал журнал «Ревю ансиклопедик» (*Revue Encyclopédique*), переиме-

Rome, 1904) он обсуждает волнующие в то время общество проблемы, связанные с открытием радиоактивности, – проблемы деления (превращения) атомов, давшие толчок для критического переосмысления существующей атомистической теории.

¹¹⁴ «Travail sur l' affranchissement de la femme» (*Chabaud*. Alfred Naquet... P. 18.)

¹¹⁵ Ж.-Б. Клемансо (1841–1929) – доктор медицины, политический и государственный деятель, журналист.

нованный по требованию цензуры в «Либр пансе» (*Libre Pensée*). Но и в таком виде журнал просуществовала лишь до февраля 1867 г. Наке был в числе тех, кто подписал сообщение редакции «Ревю ансиклопедик» о его закрытии и рассказал читателю о методах, которые были для этого использованы¹¹⁶.

В сентябре 1867 г. вместе с профессором права Э. Аккола¹¹⁷ он организовал в Женеве знаменитый «Конгресс мира». Идея конгрессов мира принадлежала Лиге мира и свободы, созданной представителями демократических партий Западной Европы. Лига, в создании которой активное участие принимали масоны, добивалась смягчения нравов международной политики путем введения третейского суда и арбитража. В ее программу были включены требования о снижении угрозы войны и уменьшение масштаба кровопролитий. Многие, в том числе А. И. Герцен, относились к созданию Лиги и проведению конгрессов мира скептически. Они полагали, что в условиях противостояния стран Европы, при наличии «кровожадных армий» у каждой из сторон, мир не более, чем химера. Но организаторов и участников конгресса увлекала возможность высказать с международной трибуны либеральные мысли и чаяния. Конгресс собрал многих европейских знаменитостей, среди которых были и представители французской эмиграции, бежавшие от преследований полицейского государства. Видимо, на конгрессе произошло личное знакомство Наке с В. Гюго. В своем выступлении Наке со свойственной ему неосторожностью назвал Наполеона I «величайшим злодеем века»¹¹⁸.

Выпад Наке против Наполеона I был расценен его племянником Наполеоном III как вызов бонапартовской династии. Правительство с помощью своих агентов инспирировало тайный заговор, в который вовлекли Аккола, Наке, известного географа-анархиста, друга П. А. Кропоткина и Л. И. Мечникова, Э. Реклю. Наке с товарищами обвинили в организации тайного общества. В защиту мнимых заговорщиков выступили видные адвокаты, снискавшие известность в политических процессах: Ж. Фавр (*Jules Favre*), А. Кремье (*Adolphe-Isaac Cremieux*), Ш. Флоке (*Charles Floquet*). Их заступничество не помогло. Аккола и Наке приговорили к 14 месяцам тюрьмы. Из-за слабого здоровья Наке отбывал свой срок в санатории, где за умеренную плату мог пользоваться отдельной комнатой, куда друзья доставляли ему необходимые книги и научные приборы. Наке использовал время вынужденной изоляции для научной журналистики и писательства¹¹⁹. Помимо научных заметок он писал политические статьи для газет «Демократи» (*La Démocratie*), «Раппель» (*Le Rappel*) и др.

Тогда же в заключении Наке написал знаменитую книгу «Религия, собственность, семья»¹²⁰. В ней он попытался придать научную форму, соответствующую требованиям эпохи, социалистическим идеям, «придать очевидность положениям, которые раньше отвергались из-за отсутствия достаточных доказательств»¹²¹. «Пусть она (книга. – Е. З., Г. Л.) вселит в души убежденность

¹¹⁶ *Chabaud*. Alfred Naquet... P. 27.

¹¹⁷ Э. Аккола (1820–1891) – профессор права, журналист, политик.

¹¹⁸ *Proth*, M. Alfred Naquet... P. 11

¹¹⁹ Именно в это время был написано уже упоминавшееся сочинение *De l'atomicité* (1868).

¹²⁰ *Naquet*, A. Religion, propriété, famille. Paris, 1869.

¹²¹ *Naquet*. Religion... P. 14.

и способствует прогрессу человечества», – писал Наке в предисловии к ней. Биограф Наке Прот замечает, что автор книги был слишком умен, чтобы не принимать частную собственность, и слишком добр, чтобы не любить семью. Он задумал преобразовать их с тем, чтобы увековечить. Добрые намерения автора, скорее всего, не были замечены читателями. Как откровение была принята суровая критика современных институтов брака и семьи, религиозных и деистических представлений об их назначении и устройстве. Наке коснулся в своей книге такой запретной темы, как сосуществование брачных отношений и таких социальных пороков, как проституция, аборт, детоубийство, распространение венерических болезней и проч. Бешеный успех книги, объявленной блюстителем буржуазной морали безнравственной, стоил Наке штрафа, четырехмесячного заключения и лишения на пять лет гражданских прав за «ущерб, причиненный общественной морали, за атаки против семейного права и принципа собственности»¹²². В мае 1869 г. Наке бежал от правосудия в Испанию¹²³, где работал корреспондентом газет «Раппель» и «Ревей» (*Le Réveil*). После объявления амнистии он вернулся в Париж (октябрь 1869 г.). Лишенный возможности заниматься преподавательской деятельностью, он вновь вошел в круг ближайших научных сотрудников Вюрца¹²⁴. В это время Наке вновь со страстью обращается к написанию научных эссе,¹²⁵ для «Мониторъ съантифик», издания «Марсейез» (*La Marseillaise*), переводит книгу английского химика У. Одлинга¹²⁶ «Аналитическая химия».

Наке участвовал в сентябрьском восстании 1870 г., свергнувшем Вторую империю и занимался организацией обороны на завершающем этапе Франко-прусской войны¹²⁷. Его свободолюбивая натура не могла оставаться в стороне от происходящих в стране политических событий. Во времена Третьей республики (1870–1914) Наке полностью отдался политической деятельности. Он обладал всеми качествами, необходимыми для успешного политика. У него был темперамент борца, он всегда был в первых рядах сражающихся, проявляя в редкую энергию и настойчивость. Его ум, изощренный научными занятиями, был упорядоченным, пронизательным, склонным к анализу и аргументации выдвинутых тезисов. От природы ему было дано «образное, оригинальное и легко увлекающее» красноречие¹²⁸. Ему не доставало только выдержки и терпения – он всегда торо-

¹²² Proth. Alfred Naquet (Célébrités contemporaines)... P. 14–16.

¹²³ Боборыкин П. Д. За полвека. Воспоминания. М., 2003. С. 521.

¹²⁴ Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 254.

¹²⁵ «Возвращение в химию? Это моя золотая мечта, но она неосуществима. Наукой, я убежден, невозможно успешно заниматься, если ты не располагаешь соответствующими денежными средствами и не посвящаешь ей все свое время, но, увы, это не мой случай...» – писал Наке по возвращении в Париж в конце 1869 г. (Цит. по: Chabaud. Alfred Naquet... P. 38.)

¹²⁶ Работы Одлинга внесли важный вклад в подготовку теории валентности. Он предпринял несколько попыток систематизировать химические элементы, основываясь на их атомном весе и атомности (валентности).

¹²⁷ Он вошел в 1870 г. в поспешно избранное правительство национальной обороны совместно с Гамбеттой, занявшим в нем пост министра внутренних дел. (Pigeard. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 254.)

¹²⁸ См.: Chabaud. Alfred Naquet... P. 49.

пил события. Эта особенность предопределила его склонность к левизне, уже в 1871 г. он вступил в Республиканский союз (*L'Union républicain*), – крайне радикальную партию. В 1876 г. Наке основал радикальный журнал «Революсьон» (*La Révolution*), который возглавил в качестве директора по политике.

Парламентская карьера Наке длилась почти 30 лет – по 1897 г. С 1871 г. он неоднократно избирался депутатом Национального собрания от департамента Воклюз (его родины) или от Парижа; состоял членом Палаты депутатов, а в 1883–1890 гг. избирался сенатором от Воклюза. Наке ознаменовал свое появление в Национальном собрании обвинением Наполеона III в развязывании войны и предложил конфисковать его имущество для компенсации военных издержек. В парламенте его деятельность оказалась довольно противоречивой: с одной стороны, он продвигал решения, связанные с упрочением республики и народовластия, выступал за закон, препятствующий государственным заговорам, высказывался против усиления властных полномочий Национального собрания, против учреждения Сената – верхней палаты парламента, с другой – всячески продвигал идею «единой и неделимой» Франции с жесткой централизованной властью. В сентябре 1871 г. Наке выступил с требованием возвращения Национальной ассамблеи из Версаля в Париж¹²⁹. Категоричность его рассуждений соответствовала духу унитарной республики. Поскольку Париж сотворил Францию, утверждал он, лишить Париж ассамблеи все равно, что лишить Францию ее исторической столицы, сложившейся волею обстоятельств, ибо «Франция не имеет другой столицы, кроме Парижа»¹³⁰. Он выступил против местнических интересов, высказавшись за голосование по спискам, а не по региональному принципу. Идею унитарной республики Наке развил в книге «Радикальная республика», хотя в ней он предупреждал читателя, что эта идея, впрочем, как и любые другие высказываемые им или другими авторами социальные концепции, обречены остаться лишь утопией¹³¹. И все же, полемизируя со сторонниками федеративного устройства, которое он считал расточительством сил и времени, Наке подчеркивал, что

мы являемся и остаемся единой и неделимой Францией, соотнося это единство с республикой, способной поднять нашу страну и решить самые крупные политические проблемы¹³².

Воспользовавшись своим положением сенатора, Наке сделал все, что было в его силах, чтобы восстановить закон о разводе, отмененный реставрацией в 1816 г. Для этого надо было быть Наке, «человеком убеждающего красноречия и неукротимой стойкости». Не зря молва назвала его «отцом» или «апостолом» развода. Потребовались неоднократные выступления в парламенте только для того, чтобы его предложение было принято к рассмотрению.

¹²⁹ *Naquet, A. Discours du 5/9/1871, sur la nécessité du retour de l'Assemblée nationale à Paris. Paris, 1871.*

¹³⁰ Цит. по: *Chabaud. Alfred Naquet... P. 151.*

¹³¹ *Naquet, A. La République radicale. Paris, 1873. P. 3–4.*

¹³² Цит. по: *Chabaud. Alfred Naquet... P. 26.*

В 1879 г. казалось, что закон будет вот-вот принят. Но не помогли ни «дуэль» Наке с председателем палаты И. Формом (Hippolyte Faure), противником этого закона, ни красноречие докладчика, ни поддержка популярного писателя А. Дюма-сына¹³³ – большинством голосов закон был отвергнут. Эта многолетняя эпопея (1876–1884) закончилась только в 1884 г., когда Сенат, наконец, вотировал закон о разводе¹³⁴.

К числу парламентских инициатив Наке также относилось предложение о безотлагательной амнистии участникам Парижской коммуны (1875), предложение о реформе медицинского образования¹³⁵, о введении подоходного налога. Стараниями Наке в 1881 г. были приняты законы о свободе прессы и о свободе собраний. Историк Ж.-П. Шабо справедливо полагает, что «за 30 лет публичной жизни Наке сделал больше для своих сограждан, чем добрая часть политиков, которым были доверены министерские портфели»¹³⁶.

В политике Наке был романтиком и в некотором роде провидцем. Он мечтал о Соединенных Штатах Европы, о социально обустроенной Европе, он не думал, что разоружение может стать дестабилизирующим фактором для сохранения мира. В тяжелых условиях современной ему действительности он пытался наметить политический курс, который в будущем вывел бы страну на дорогу мира и свободы.

Несомненно, в политической истории Второй империи и Третьей республики Наке оставил очень яркий след. Недаром в биографической серии его времени «Современные знаменитости» имя Наке еще при жизни оказалось в ряду таких «властителей дум» и политиков как В. Гюго, А. Дюма-отец, Ж. Верн, Л. Гамбетта, Ж. Клемансо и др.¹³⁷ Время не стерло из памяти потомков образ Наке-политика. Об этом свидетельствует издание в 1939 г. его «Автобиографии»¹³⁸ и диссертация американского историка Э. Левковича о политической деятельности Наке¹³⁹.

¹³³ А. Дюма-сыном была опубликована в 1880 г. актуальная брошюра (La question du divorce) по этому вопросу.

¹³⁴ См.: *Damss, P.* Les origines du divorce en France. Bordeaux, 1897. В 1886 г. было утверждено дополнение к закону.

¹³⁵ *Naquet, A.* Proposition de loi tendant à réorganiser l'enseignement de la médecine. Versailles: Impr. de Cerf, (s.d.); Assemblée nationale. Session 1871. № 672A; *Naquet, A.* Proposition de loi [...]étudier la révision générale de la législation de l'an XI en ce qui concerne l'enseignement et l'exercice de la médecine et de la pharmacie, présentée par MM. Naquet, Bourgeois, Chevandier, Cochery, Dufay, Gent. Versailles: Impr. de Cerf; (s.d.), Assemblée nationale. Année 1872. № 884. (О содержательной стороне этих документов см.: *Pigeard-Micault.* Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 255–256.)

¹³⁶ *Chabaud.* Alfred Naquet... P. 132.

¹³⁷ Справедливости ради следует заметить, что редко кто во Франции становился мишенью такого числа злобных нападок и карикатур. Его ненавидели антисемиты, клерикалы, монархисты, бонапартисты, консерваторы. Но и здесь он попал в разряд «знаменитостей XIX века». См., например: *Champsaur, F.* Alfred Naquet. (Célébrités – Caricatures et dessins humoristiques – France – 19-e siècle). Paris, 1879.

¹³⁸ Alfred Naquet. Autobiographie publiée par Emile Pillias...

¹³⁹ *Lefkovitz E. B.* A Political Biography of Alfred Naquet. PhD Dissertation. 1974. The University of Michigan.

Друг русских интеллектуалов

Люди, встречавшиеся с Наке, отмечали, что он был чрезвычайно привлекательной личностью. Темпераментный южанин, он был открытым и эмоциональным человеком. Его артистическая натура не терпела скуки – свои рассказы Наке разнообразил анекдотами, шутками, живописными деталями, образными сравнениями. Его учителем и лучшим другом был В. Гюго, он зачитывался романами А. Дюма-отца, своим учителем социализма считал Ж.-Ж. Руссо. Живой, общительный, страстный, увлекаемый идеей общественного блага, он сразу стал своим в компании русских интеллектуалов, которые нашли в нем родственную душу. Его любил «жениевский гражданин» Лев Ильич Мечников, брат знаменитого микробиолога И. И. Мечникова, в прошлом гарибальдиец и анархист, автор талантливых сочинений по социологии, географии и этнографии. Ему симпатизировал и помогал литератор, публицист, знаток западноевропейского театрального искусства и литературы П. Д. Боборыкин. С ним сотрудничали химик В. Ф. Лугинин, философ-позитивист и химик Г. Н. Вырубов.

Первым русским знакомым Наке был Лугинин. Они встретились в лаборатории Вюрца, где Лугинин проводил исследования по органическому синтезу. Результатом совместной работы молодых ученых стали две статьи, связанные с изучением некоторых производных бензойной кислоты. В первой работе, в частности, подробно обсуждался вопрос изомерии миндальных кислот¹⁴⁰, вторая была посвящена синтезу бромкуминовой кислоты¹⁴¹ (полностью эту задачу решить не удалось, Наке писал, что в заданных условиях ими была получена лишь «регенерированная камфара»¹⁴²).

Видимо в том же 1866 г. Лугинин познакомил Наке с Вырубовым, окончательно обосновавшимся в Париже поздней осенью этого года. Вырубов оценил яркую индивидуальность Наке, его литературный талант, способность убедительно, четко и ясно выражать свою мысль, будь то научный трактат или публицистика на злобу дня. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах Вырубов, по крайней мере в первые десятилетия их знакомства, рассматривал Наке как желанного участника некоторых своих начинаний.

Так, в начале 1868 г. В. Ф. Корш, редактор «Санкт-Петербургских ведомостей», с которыми в ту пору сотрудничал Вырубов, пригласил Наке на место парижского корреспондента своей газеты. Он положился на рекомендацию Вырубова, который характеризовал своего приятеля «как способного и знающего человека», уже имевшего опыт сочинительства на общественно-политические темы и заинтересованного в заработке. Личное знакомство Корша и Наке состоялось годом раньше по инициативе того же Вырубова. Рукописи статей Наке оказались неудобочитаемыми из-за скверного почерка и небрежного перевода. Боборыкину пришлось немало потрудиться, чтобы довести

¹⁴⁰ Как известно, миндальная кислота существует в виде двух оптически активных (+)- и (-)-форм и рацемической (так называемой параминдальной) формы.

¹⁴¹ *Naquet, Louguinine. Sur quelques dérivés...* P. 430–434; *Idem. De l'acide bromocumenique* // *Ibid.* P. 1031–1033.

¹⁴² *Le Moniteur scientifique. 1868. T. 5 (10). № 283. P. 871.*

их до публикации. На этом сотрудничество Наке с газетой закончилось¹⁴³. Но этот эпизод несколько не уронил в глазах Вырубова веры в способности Наке.

Идея сотрудничества приобрела новые формы с появлением в Париже вновь в октябре 1868 г. Лугинина, который совместно с Вырубовым намеревался снять большую лабораторию для совместных исследований. Вырубов предполагал участие в этом проекте Наке, который в ту пору по слабости здоровья отбывал назначенное ему тюремное заключение в лечебнице. Вырубов заранее предвкушал удовольствие от такого сотрудничества («работать будет веселее»). В лаборатории предполагалось заниматься «химией всех возможных родов»¹⁴⁴. Проект, однако, не состоялся¹⁴⁵.

Зато Наке надолго прижился в вырубовском журнале «Философии позитив»¹⁴⁶. Наке считал себя позитивистом и сразу же присоединился к кружку единомышленников, которые после создания журнала еженедельно собирались к квартире у Вырубова. Как большинство позитивистов, принадлежавших к близкому окружению Литтре, Вырубов относился к научной гипотезе весьма сдержанно, ограничивая сферу ее применения узкими рамками¹⁴⁷. В 1870 г. он предрекал скорый крах «сложного романа атомизма». Он пророчествовал:

Такова участь всех гипотез, которые не довольствуются скромной ролью подсобных и временных и претендуют на амбициозную роль обобщений в науке¹⁴⁸.

При таком негативном отношении к гипотезе и атомной теории Вырубов все же предоставил страницы своего журнала стороннику противоположной точки зрения. В одном из первых номеров журнала была помещена статья Наке об атомности (см. выше), изданная позднее отдельной книгой.

Статью Наке об атомной теории Вырубов оставил без ответа, но его книга «Радикальная республика» вызвала принципиальные возражения редактора¹⁴⁹. Вырубов отдал должное литературному таланту «нашего друга и сотрудника» однако его возражение вызвал тезис Наке о том, что только республика

¹⁴³ ИРЛ (Институт русской литературы). VIIМ5 (Фонд г. Н. Вырубова). № 2199 (Письма В. Ф. Корша Г. Н. Вырубову). Л. 5–6-об.

¹⁴⁴ НБ МГУ. ОР. (Науч. библиотека МГУ. Отдел редких книг и рукописей). Ф. 12 (Г. Н. Вырубова). Карт. 1. Д. 5. № 52. Л. 130-об.; Там же. № 53. Л. 132.

¹⁴⁵ Как известно, в 1869 г. Лугинин женился и отбыл в Россию, Наке же – «бежал» в Испанию.

¹⁴⁶ Журнал *La Philosophie positive. Revue.* (1867–1884) издавался Вырубовым совместно с ученым-энциклопедистом Э. Литтре. После смерти последнего (1881) – с физиологом Ш. Робеном. Основной целью издания была пропаганда идей «отца» позитивной философии О. Конта и приложение его идей к различным областям современной науки и общественной жизни. (См. подробнее: *Зайцева Е. А., Любина Г. И.* Григорий Николаевич Вырубов. М., 2006. С. 153–179.)

¹⁴⁷ *Wyrouboff, G.* Les hypothèses scientifiques // *La Philosophie positive.* 1880. Т. 25. № 2. Р. 169–184.

¹⁴⁸ *Wyrouboff, G.* A propos d'une nouvelle métaphysique // *La Philosophie positive.* 1870. Т. 6. № 5. Р. 190–199.

¹⁴⁹ *G. W* (эта статья им подписана так) *La République radicale* par A. Naquet, membre de l'Assemblée nationale // *La Philosophie positive.* 1873. Т. 10. № 6 (mai-juin). Р. 474–477.

способна обеспечить свободу сограждан. В условиях противоборствующих партий, полагал он, лозунг свободы становится орудием борьбы за власть и подавления противника. Порочной показалась Вырубову и идея «единой и неделимой» унитарной республики с сильной централизованной властью, способной удерживать в стране законность и порядок. Единовластие в нестабильном обществе, предостерегал он, может привести к государственному перевороту, если сила окажется на стороне власти, либо к бунту, если штыки перейдут на сторону народа. По его мнению

чтобы избежать того и другого, нужно было бы, чтобы чувство законности глубоко проникло в сознание нации, научное образование, имея в виду высшую школу, стало достоянием всех, дух согласия заменил политические противоборства. Иными словами, те условия, которые даже самые отчаянные утописты не могут предложить для ближайшего будущего, о котором пишет в своей книге г-н Наке¹⁵⁰.

Свой политический идеал Вырубов видел в федерации, децентрализованной и основанной на началах плюрализма, отвечающей интересам большинства, способной на деле реализовать механизм всеобщего избирательного права. По мнению Вырубова, эта идея все больше овладевает умами французов.

Политические разногласия, принадлежность Наке к левым радикальным партиям все дальше уводили его от Вырубова. Но и в начале 1880-х гг. их сотрудничество еще продолжалось. Со свойственной ему страстностью и красноречием Наке привел на страницах вырубовского журнала доказательства правомерности развода¹⁵¹. Он решительно утверждал, что ни законы религиозной морали, ни установления права, ни интересы детей не противоречат разводу. Напротив, узаконение развода закрепляет уже существующую практику и компенсирует некоторую ущербность женщины, которая в условиях буржуазной морали, снисходительной к внебрачным связям мужчин, часто становится жертвой супружеской неверности. Существующая в некоторых случаях практика законных разводов, уверял он, подтверждает, что ни к какому падению нравов введение этого закона не привело¹⁵².

Возможно, что и дальше даже при принципиальной разнице политических убеждений у Вырубова и Наке нашлись бы какие-то точки для сближения. Но в 1884 г. журнал «Философи позитив» закрылся. Буланжизм¹⁵³, которым

¹⁵⁰ Там же. Р. 477.

¹⁵¹ *Naquet, A. Le divorce. Discussion des doctrines d'un contradicteur // La Philosophie positive. 1880. Т. 24. № 6. Р. 261–385.*

¹⁵² Надо отметить, что этот вопрос был достаточно злободневным и для самого Наке. В 1862 г. он женился на М.-Э. Комбемаль (*Marie-Estelle Combemale*), с которой с 1869 г. стал жить раздельно из-за религиозных разногласий. Лишь после смерти жены-католички в 1903 г. он смог заключить второй брак с 47-летней О. Сикуар (*Odile Siquoir*) (*Chabaud. Alfred Naquet... Р. 138*).

¹⁵³ В конце 1880-х гг. недовольство правящей верхушкой выдвинуло на авансцену политической борьбы буланжистов, приверженцев сильной власти и диктатуры, и роялистов, сторонников возврата к монархии. В воздухе запахло государственным переворотом, казалось, над республикой нависла серьезная угроза. Но выдавшие виды обыватели оставались спокойными, жизненный опыт подсказывал им, что ни «бравый генерал, ни антреприза монархическая успеха иметь уже не могут» (Архив РАН. Ф. 311 (Фонд М. В. Павловой). Оп. 3. Д. 291. Л. 104-об.

в конце 1880-х годов увлекся Наке, был глубоко чужд Вырубову. Он всегда был противником милитаризации общества, даже если это делалось под лозунгом патриотической идеи. Но однажды они оказались по одну сторону баррикад. В шумном политическом процессе по «делу Дрейфуса» (1894–1906), капитана французской армии, осужденного за шпионаж, Наке решительно вступился в защиту невинной жертвы правосудия и антисемитизма. В мае 1895 г. он произнес в палате депутатов яркую обличительную речь против антисемитизма¹⁵⁴. Вырубов также оказался на стороне «дрейфусаров». Через своих влиятельных друзей и особенно военного министра Л. Андре он добивался подачи петиций в парламент с требованием пересмотра дела. Кампания увенчалась успехом. После длительной борьбы Дрейфус был оправдан и в 1906 г. реабилитирован¹⁵⁵.

Наке долгие годы дружил также с писателем П. Д. Боборыкиным¹⁵⁶. Помимо чисто человеческих симпатий их объединил интерес к радикальным общественно-политическим движениям в Западной Европе. В конце 1860 – 1870-е гг. Боборыкин много занимался журналистикой, был корреспондентом либеральных газет «Москва», «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», из-под его пера в разное время вышло много заметок о политической и культурной жизни Запада. Он писал о нигилизме, социалистах, анархистах. Наке сразу же привлек его внимание как действующий политик, заметное лицо радикальной партии¹⁵⁷.

Знакомство произошло зимой 1867–1868 гг. в санатории, известном тогда в Париже под именем «Дом Дюбуа»¹⁵⁸ (*Maison Dubois*), где, как уже упоминалось выше, Наке отбывал назначенное ему тюремное наказание. У Наке Боборыкин встретил будущих деятелей Парижской коммуны ярого якобинца, «старика Л. Делеклюза» и в ту пору студента Р. Риго¹⁵⁹.

В конце 1860-х г. во Франции ширилось движение против наполеоновского режима. В студенческих кружках, в знаменитом кафе «Прокоп» на левом берегу Сены гневно звучали обличения Л. Гамбетты, начинающего адвоката

Из писем некой Лизы, русской, натурализовавшейся во Франции, к М. В. Павловой). Но Наке был далек от трезвой обывательской точки зрения. Он возлагал большие надежды на Буланже и был в числе тех, кто побуждал генерала к насильственному захвату власти.

¹⁵⁴ *Chabaud*. Alfred Naquet... P. 113. (*Naquet, A. Discussion d'interpellations sur la question juive* (Discours de Naquet sur l'antisémitisme) // Journal Officiel, du 28.05.1895).

¹⁵⁵ *Вырубов Н. В.* Должностное преступление. К 100-летию «Дела Дрейфуса» // Русская мысль. 1994. № 4047. С. 17.

¹⁵⁶ См.: *Боборыкин*. За полвека...

¹⁵⁷ Из характеристики Наке Боборыкиным: «Наке послужил мне моделью лица, введенного мною впоследствии в роман “Солидные добродетели” [...] я, набрасывая этот портрет, ничего не преувеличивал и относился к самому оригиналу очень симпатично. В нем тогда было много привлекательного. Помимо знаний, живого ума [...] он привлекал редким в французе добродушием, простотой, отсутствием мелочности [...]; он отличался тем, что был, как говорят французы, “un panier percé”, то есть крайне нерасчетлив и щедр. Вырубов всегда его вышучивал на эту тему». (Цит. по: *Боборыкин*. За полвека... С. 517.)

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ «Рауль Риго [...] во время Коммуны был чем-то вроде министра полиции и проводил экзекуции заложников» (Цит. по: *Боборыкин*. За полвека... С. 518). Согласно воспоминаниям Боборыкина, Наке также общался в ту пору с русским эмигрантом Озеровым и Благосветловым, из близких знакомых А. И. Герцена, издателем «Дела» и радикальным журналистом.

и уже заметной фигуры на политическом небосклоне Франции, прозванного «львом Латинского квартала». Рядом с ним действовал его земляк Наке, личность, по оценке Боборыкина, может быть даже более оригинальная. У Боборыкина как политического обозревателя был определенный интерес к Гамбетте. Оказалось, что и тот был заинтересован в знакомстве с русским журналистом. В ту пору Гамбетта был обозревателем газеты «Тамп». Его интересовали дела России, особенно личности двух видных деятелей той эпохи: журналиста М. Н. Каткова и одного из проводников крестьянской реформы в России Н. А. Милютин. Гамбетта задумал ряд очерков об общественном и политическом движении в России. Его симпатии были всецело на стороне реформатора Милютин, но и к деятельности консерватора Каткова он подходил без предубеждения, свойственного русским, расспрашивая Боборыкина о различных моментах его политической карьеры. Странный интерес французского политика к таким полярным личностям Боборыкин объяснял склонностью Гамбетты к реформаторско-просветительской диктатуре, «весьма согласимой для таких умных политиков как он с приемами так называемого оппортунизма»¹⁶⁰. Благодаря посредничеству Наке знакомство Гамбетты и Боборыкина состоялось.

В 1869 г. Боборыкин и Наке встретились в Испании: Наке представлял там левые радикальные газеты Парижа, Боборыкин – «Санкт-Петербургские ведомости». Как обозреватель «Ведомостей» Боборыкин также объезжал французские провинции во время Франко-прусской войны 1870 г. В Туре, где находилось тогда временное правительство, он повстречал Гамбетту и его помощника Наке, секретаря Комиссии по изучению способов обороны. Тогда были предприняты отчаянные попытки организовать оборону против пруссаков. Удалось даже собрать небольшое войско, которое в течение четырех месяцев оказывало сопротивление противнику. Но дело было уже проиграно. На Боборыкина зрелище новоявленных республиканцев, действовавших вполне в традициях Второй империи, произвело удручающее впечатление, не внушающее надежды на лучшее будущее для страны: «Тур превратился в какую-то ярмарку, куда стремился разный люд, чтобы пожить – кто местечком, кто чином, кто выгодным подрядом»¹⁶¹.

Становление Третьей республики во Франции происходило в ожесточенной борьбе с представителями монархических и религиозных партий. Гамбетта тогда регулярно посещал французские провинции. Он выступал перед населением с пропагандой республиканских идей, с призывом голосовать за республиканскую партию. Во всех этих поездках ему сопутствовал Наке, страстный и красноречивый агитатор его предвыборной кампании. В первые годы после возникновения республики Гамбетта и Наке часто действовали сообща, их совместными усилиями удалось провести в парламенте многие законодательные акты (закон о переносе Национальной ассамблеи в Париж, о голосовании по спискам, об амнистии коммунарам). Но со временем их пути все более расходились. Гамбетта был осторожным политиком, склонным действовать постепенно; решение болезненного для Франции вопроса о возвра-

¹⁶⁰ Боборыкин П. Д. Столицы мира (тридцать лет воспоминаний). М., 1911. С. 124.

¹⁶¹ Боборыкин. Столицы мира... С. 145.

щении Эльзаса и Лотарингии он отодвигал на отдаленное будущее. За это в конце своей жизни он подвергся обвинению в оппортунизме и жестоким нападкам со стороны монархистов и радикалов. Наке же, придерживаясь более радикальных взглядов, был склонен действовать напролом, его не устраивала медлительность реформ. Но на протяжении всей жизни Гамбетты он относился к нему дружески и почтительно как к видному деятелю республиканской партии.

Боборыкин тонко подметил разницу между этими двумя политическими деятелями. Гамбетта был склонен к расчету в интересах партии, к политическому компромиссу, о чем свидетельствовало его сотрудничество с такой одиозной личностью, как Тьер¹⁶². В отличие от Гамбетты, будучи известным и популярным в народе, Наке не взошел на вершину политического Олимпа, не создал себе независимого положения. Он к этому не стремился, его деятельность была лишена личных амбиций и честолюбия, он был далек от политического расчета. Он был политиком, а не политиканом. Всю жизнь он находился в плену благородных, великодушных идей. Как только парламентская республика оказалась, по его наблюдению, неспособной осуществить политические задачи, стоящие перед страной, он обратился к буланжизму.

Боборыкин встретился с Наке опять в Париже в 1889 г., в разгар буланжистского движения во Франции. В числе прочих радикалов Наке взял на себя роль «вдохновителя Буланже», подстрекая популярного в массах генерала к государственному перевороту и захвату власти. На недоуменный вопрос своего приятеля, что привело его в лагерь буланжистов, Наке чистосердечно признался, что большинство «политиканствующей палаты депутатов», порожденное устройством современной французской республики, превратило ее в тормоз всяких радикальных преобразований. Но и тогда Наке выступил

не как банальный безыдейный честолюбец, а в некотором соответствии с теми *piâ desiderata*, какие он давно уже считал безусловно необходимыми для преобразования государственного строя Франции, немного на американский лад¹⁶³.

Крах буланжизма¹⁶⁴ вынудил Наке отказаться в 1890 г. от звания депутата.

В 1893–98 гг. Наке представлял в парламенте радикальную партию. От радикализма уже рукой было подать до анархизма. По наблюдениям Боборыкина, анархизм объединил тогда многих,

кому сделалось донельзя противно царство наживы, тщеславия, грязи и пошлости всякого рода – в том, что составляет теперешнюю Францию власти капитала, спекуляции, светского и всякого другого жуирства¹⁶⁵.

Интерес Наке к социалистическим и анархистским идеям оставил еще один «русский след» в его биографии. Его всегда привлекали проекты реше-

¹⁶² Л.-А. Тьер – первый президент французской Третьей республики (до принятия конституции, 1871–1873).

¹⁶³ Боборыкин. Столицы мира... С. 128.

¹⁶⁴ Seager; F. H. The Boulanger Affair: Political Crossroads of France. Ithaca, 1968.

¹⁶⁵ Боборыкин. Столицы мира... С. 33.

ния великих проблем будущего, разумеется, светлого. Он долго колебался в выборе между идеалами социализма (коллективизма) и анархизма. В первом его отталкивала жесткая централизация, подавляющая личность. Анархизм привлекал его утверждением свободы¹⁶⁶, но казался неприменимым в реальной жизни. «Анархист по убеждению, – писал он, – я переставал им быть на практике»¹⁶⁷. Наке решил основательно разобраться в идеологии анархизма, чтобы удостовериться в правоте или ложности своего первого впечатления от этого учения. Он делал это прежде всего – для себя, и в глубине души у него теплилась надежда, что он ошибся, настолько ему нравилась сама идея свободы. Он отстранился от крайних проявлений анархизма – терроризма и занялся благожелательным анализом «благородной и безмятежной» философии анархизма, находя ее метафизические истоки у Ш. Фурье, продолжение у П. Прудона и завершение у М. А. Бакунина, Э. Реклю, П. А. Кропоткина¹⁶⁸.

В молодые годы жизнь свела Наке с яркими представителями анархистской мысли французским географом Э. Реклю и М. А. Бакуниным. Яростный противник частной собственности и государства, Бакунин громогласно заявил об этом с международной трибуны конгрессов мира, одним из организаторов которых был Наке. Достоверно неизвестно, был ли Наке лично знаком с видным идеологом анархизма Кропоткиным, теоретически такая возможность существовала, т. к. с Кропоткиным был тесно связан знакомый Наке Реклю. Он помогал Кропоткину во время его заточения во французской тюрьме в Клерво по обвинению в участии в уличных выступлениях анархистов в Лионе (1882), состоял с ним в многолетней переписке, сотрудничал с Л. И. Мечниковым при издании «Всеобщей географии»¹⁶⁹. Опять же в лаборатории Вюрца в 1882–1883 гг. занималась научными исследованиями и жена Кропоткина – София Григорьевна Ананьева¹⁷⁰.

Несомненно одно, Наке хорошо знал деятельность Кропоткина и восхищался его самоотверженной и подвижнической личностью. Потребность глубже разобраться в идеях анархизма побудила Наке обратиться к «прекрасным» книгам Кропоткина, «настольным книгам анархизма» как он их назвал, появившимся на Западе прежде, чем в России: «Речи бунтовщика», «Завоевание хлеба»¹⁷¹, Работы Кропоткина привлекли Наке тем, что он увидел в них не простую политическую агитацию, а итоги размышлений признанного ученого.

Если анархистская идея достойна методичного изложения и точного доказательства, то именно в работах этого замечательного мыслителя должно их искать, – пояснил Наке свой выбор.

Методично, пункт за пунктом Наке рассмотрел все положения доктрины Кропоткина с точки зрения организации экономических предпосылок общества будущего. Выводы Наке оказались не в пользу анархизма. Он заключил:

¹⁶⁶ *Naquet, A. Les temps futures—socialisme—anarchie. Paris, 1900.*

¹⁶⁷ *Naquet, A. L'anarchie et le collectivisme. P., 1904. P. 8.*

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. 1129 (П. А. Кропоткин). Оп. 2. Д. 1933. (Письма Элизе Реклю П. А. Кропоткину).

¹⁶⁹ Там же. Л. 19, 82.

¹⁷⁰ *Pigeard-Micault. Wurtz doyen de la Faculté de médecine... P. 209.*

¹⁷¹ *Kropotkine, P. Paroles d'un révolté, Paris, 1885; Kropotkine, P. Conquête du pain, 1890.*

*à M. Pierre Kropotkine,
dont j'ai pu dire autre-
ment, mais pour la personne
duquel je professe
la plus enthousiaste
admiration*

ALFRED NAQUET

*A. Naquet
24 mai 1904*

L'Anarchie

*Rue
de l'Assom-
moir - 83
10e arr^t*

et

le Collectivisme

PARIS

BIBLIOTHEQUE INTERNATIONALE D'ÉDITION

E. SANSOT et Cie

53, RUE SAINT-ANDRÉ-DES-ARTS, 53

1904

Титульный лист книги А. Наке «Анархия и коллективизм» с дарственной надписью по-французски: «Господину Петру Кропоткину, идеи которого я разделяю лишь отчасти, но личностью которого безмерно восхищаюсь. А. Наке. 24 мая 1904 г.»

Никакая анархия не дает магической формулы, с помощью которой можно было бы увеличить полезный эффект труда, снижая усилия на него затраченные ¹⁷².

Поэтому четырехчасовой рабочий день, изобилие материальных благ, распределение плодов труда «по потребностям», экспроприация частной собственности как средство снижения в общей массе доли потребления «тунеядцев» и соответствующего увеличения доли трудящихся – все это, согласно Наке, не более чем утопия. Никакая экономика не выдержит такого способа организации.

В итоге размышлений над тезисами анархизма Наке должен был признать, что при всех своих минусах, связанных с безработицей, кризисами перепроизводства, эксплуатацией трудящихся, капитализм

остается из всех существующих и возможных в будущем социальных форм той самой, которая обеспечивает наибольшее изобилие и дешевизну продуктов ¹⁷³.

В анархистской идеологии Наке особенно задевало отношение к умственному труду как второстепенному и подчиненному по отношению к физическому. В то же время, согласно его представлениям, истинная роль члена общества состоит в том, чтобы изучать, открывать, познавать. На примере выдающихся ученых, своих современников, Наке показал преимущество созидательной мысли науки перед разрушительными идеями анархизма. Он писал:

Пастер, Листер, Ру могут считать себя противниками социализма. Оставив нам теоретическую микробиологию, антисептики, серотерапию и бесконечные практические приложения своих открытий, они больше сделали для воцарения социальной справедливости, чем сердца, воспламененные любовью к лучшей в мире вере, которую они насаждают, разбрасывая бомбы в людных местах ¹⁷⁴.

Собственный жизненный опыт, изучение идей анархизма привели Наке к выводу о беспочвенности этой философии при всем благородстве помыслов лучших ее представителей.

Великая и благородная натура, сотканная из любви, преданности и жертвенности, великий мыслитель и добрый человек, Кропоткин, так же как Элизе Реклю и многие другие, позволил увлечь себя чувству. Они были очарованы поэтической фикцией, вместо того, чтобы оставаться на менее привлекательной, но более прочной почве реальности ¹⁷⁵.

Наке признавался, что утверждение этой истины далось ему не без горечи, он предпочел бы ошибиться в своих предположениях. Он сам долгие годы находился в плену подобных заблуждений.

¹⁷² *Naquet. L'anarchie...* P. 33.

¹⁷³ Там же. С. 30.

¹⁷⁴ Там же. С. 120.

¹⁷⁵ Там же. С. 247.

К концу жизни Наке пришел к выводу, что попытка прийти к совершенству (коммунизму) насильственным путем – сушая утопия. Любой шаг в этом направлении не только не подвинет, но еще более отдалит от поставленной цели. Пессимистичный, казалось бы, вывод не лишил Наке обычного оптимизма. Он полагал, что общий вектор движения человечества, стремление к интегральной свободе, достижение которой теряется, правда, в необозримом будущем, верен. В условиях буржуазного общества он боролся за то, что казалось ему справедливым – против шовинизма, против ложного патриотизма, против мракобесия. Свои бойцовские качества он сохранил до последних дней жизни. Уже физически немощный, он принимал деятельное участие в защите испанского республиканца, создателя школ нового образца в Каталонии Ф. Ф. Гардиа, против которого ополчились гонители свободной мысли – государство и церковь, монополисты в области образования ¹⁷⁶.

Авторы статьи благодарят Дом наук о человеке (*Foundation Maison des Sciences de l'Homme, Paris*) за финансовую поддержку настоящего исследования и возможность ознакомления с публикациями, непосредственно связанными с его тематикой. Особую признательность выражаем г-же Н. Пижар-Мико (*Natalie Pigeard-Micault*) за предоставленные материалы и ценные советы.

¹⁷⁶ *Naquet, A. Le crime de Montjuich. Conférence faite à l'Université «l'Emancipation». Bruxelles, 1909. P. 8.*